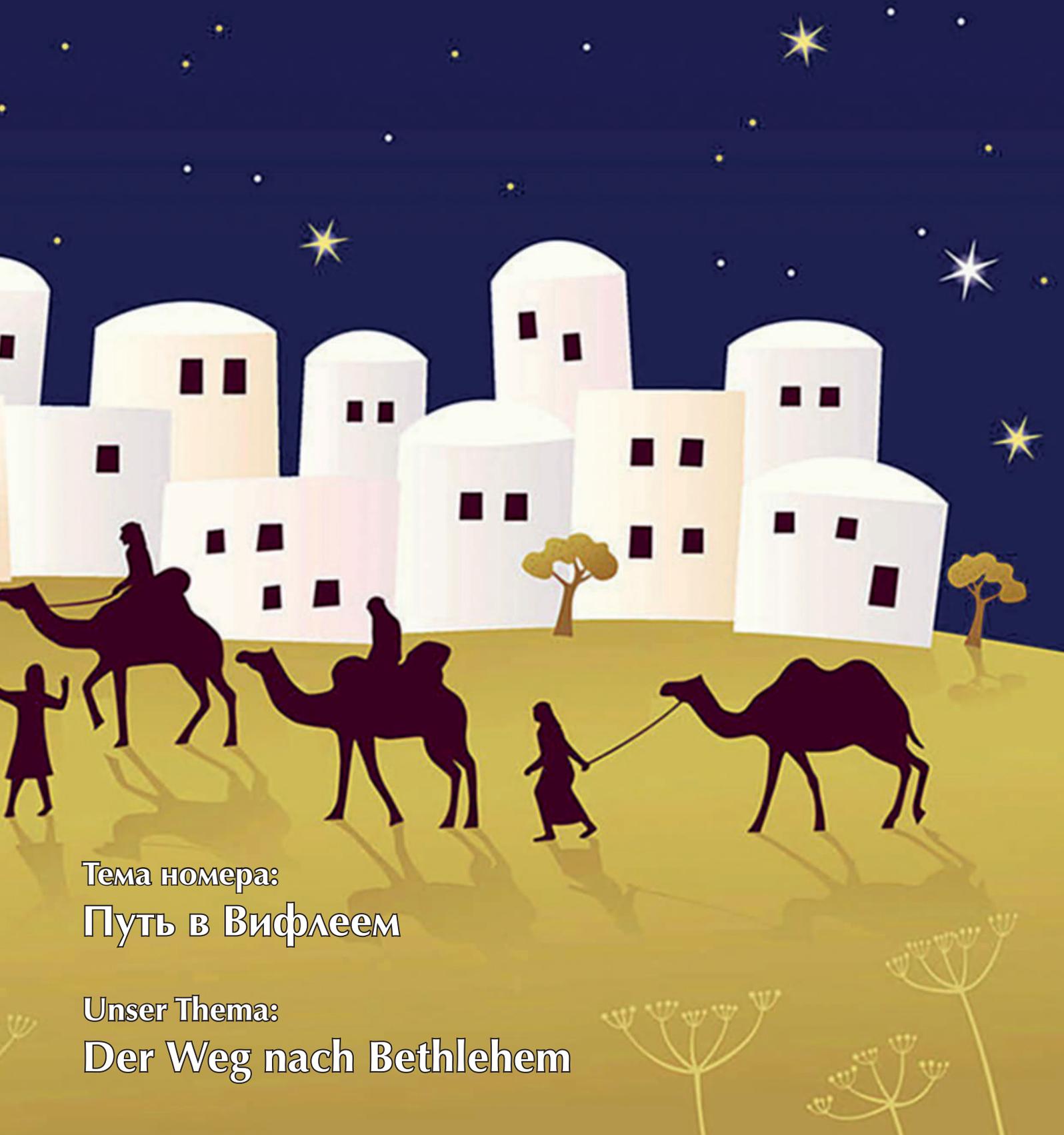

Der Bote Вестник

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 3/2022 Евангелическо-лютеранский журнал

Тема номера:
Путь в Вифлеем

Unser Thema:
Der Weg nach Bethlehem

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**
Марина Худенко / Marina Chudenko

Проповедь / Predigt 4-7

Знаки Бога
Zeichen Gottes
Рольф Барайс / Rolf Bareis

Тема номера: Путь в Вифлеем
Unser Thema: Der Weg nach Bethlehem

Время чудес
Zeit der Wunder **8-11**
Владислав Телегин / Wladislaw Telegin

Где находится Вифлеем?
Lidia Cиж **20-25**

Где найти мне Вифлеем?
Sage, wo ist Bethlehem? **31**
Рудольф Отто Вимер / Rudolf Otto Wiemer

История Церкви / Kirchengeschichte 12-15

«У меня два сердца...»
„Ich habe zwei Herzen ...“
Марина Худенко / Marina Chudenko

Детская страничка 16-17

Ангельская песнь. Путь волхвов
Мастерим подсвечник. Найди 10 отличий!

Церковный год / Kirchenjahr 18-19

«Ты Бог, видящий меня»
„Du bist ein Gott, der mich sieht“
Владимир Проворов / Wladimir Proworow

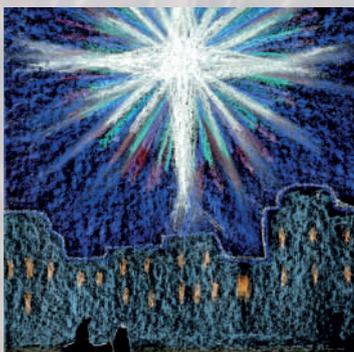
Музыка / Musik 26-30

«Придите все в Вифлеем...»
„O kommet nach Bethlehem...“
Елена Дякина / Elena Djakiwa

Молитва / Gebet

Благословение на Новый год
Segen zum Jahreswechsel **18-19**

Может стать светлее
Es kann hell werden **вкладка**
Даруй нам открытые сердца
Gib uns offene Herzen
Пусть светит звезда
Möge der Stern leuchten

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной
религиозной организации
«Евангелиско-
Лютеранская Церковь России»
выходит 3 раза в год

Редактор журнала
Елена Дякина

Верстка
Юлия Другова

Перевод на немецкий язык
Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов
Герхард Ройттер

Корректурa
Марина Худенко

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:
Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24
Тел.: (812) 571-94-17
E-mail: bote@elkras.ru
При перепечатке
ссылка обязательна
Регистрационное
свидетельство № 018676
от 7 апреля 1999 года
Отпечатано в типографии
ООО «Принт24»
192102, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Самойловой, д. 5, лит. В
Подписан в печать
21.12.2022
Тираж: 400 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation
„Evangelisch-
Lutherische Kirche Russlands“
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion
Elena Djakiwa

Lay-Out
Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte
Gerhard Reutter

Korrektur
Marina Chudenko

Namentlich
gekennzeichnete
Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:
Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH „Print24“
Russland, 192102,
St. Petersburg,
Samojlowoj Str., 5, „B“
Redaktionsschluss –
21.12.2022

Auflage: 400

Дорогие читатели!

Уже по традиции автору этих строк выпадает очередь писать приветствие к читателям в рождественском выпуске. В юбилейном для нашего журнала году эта задача вдвойне приятна. Во-первых, канун чудесного времени Рождества, ожидание исполнения желаний, новых событий. А о второй причине хочется сказать в завершение приветствия...

Совершенно обыденные вещи и события – на Рождество и после него – могут быть Божьими знаками... Епископ Рольф Барайс рассказывает в своей интересной и поучительной проповеди о таких знаках Бога в нашей жизни.

Теме нашего номера «Путь в Вифлеем» посвящены несколько публикаций – духовное размышление викария Владислава Телегина и увлекательный рассказ современной польской писательницы Лидии Чиж «Где находится Вифлеем?» из одноименного сборника. Об этом же идет речь в стихотворении немецкого поэта Рудольфа Отто Вимера «Где найти мне Вифлеем?», переведенном на русский язык специально для нашего номера.

Редактор Елена Дякива подготовила интереснейшую статью «Придите все в Вифлеем» об одном из самых популярных рождественских песнопений „Adeste fideles“ («О, верные Богу»). Вы узнаете, кто же был автором этого зимнего праздничного «хита».

Архиепископ Владимир Проворов подготовил размышление на лозунг года «Ты Бог, видящий меня» (Быт. 16,13). Бог видит нас, чтобы воодушевлять нас там, где в этом мире теряется надежда жизни.

Наши маленькие читатели научатся мастерить подсвечник и пройдут вместе с ангелами и волхвами по пути в Вифлеем.

В рубрике «История Церкви» мы решили рассказать об одном удивительном, недавно ушедшем от нас, человеке, благодаря которому в начале 1990-х были заложены прочные партнерские контакты для реставрации кирхи и дома общины в Сарепте/Волгограде. За эти годы Карл-Ойген Лангерфельд 25 раз посетил родину своих предков и внес неоценимый вклад в восстановление истории этого уникального места.

И во-вторых, автор этих строк, подводя итоги юбилейного года, хочет еще раз от всей души поблагодарить всех помощников, поддерживавших выпуск журнала «Der Bote/Вестник» на протяжении 30 лет, а также наших читателей и коллег – как в России, так и за ее пределами. В течение 20 лет одним из направлений моей работы была координация издания и распространения журнала, и эта деятельность всегда была наиболее радостной и благодарной.

Желаем вам, дорогие читатели, благословенного времени Рождества! Пусть рождественское время принесет вам новую надежду для мирной жизни и крепкой веры в 2023 году!

От имени редакции
Марина Худенко, управляющая Канцелярией архиепископа
Евангелическо-Лютеранской Церкви России,
г. Санкт-Петербург

Liebe Leserinnen und Leser!

Traditionellerweise – wie man es jetzt schon nennen kann – ist die Autorin dieser Zeilen damit an der Reihe, das Grußwort an die Leser für die Weihnachtsausgabe zu schreiben. In diesem Jubiläumsjahr unserer Zeitschrift ist diese Aufgabe doppelt schön. Erstens steht die wunderbare Weihnachtszeit vor der Tür, die Erwartung der Erfüllung unserer Wünsche, die Erwartung neuer Ereignisse. Und über den zweiten Grund möchte ich zum Abschluss des Grußwortes erzählen ...

Ganz gewöhnliche Dinge und Ereignisse – zu und nach Weihnachten – können Zeichen Gottes sein ... Bischof Rolf Bareis erzählt in seiner spannenden und lehrreichen Predigt von solchen Zeichen Gottes in unserem Leben.

Dem Thema unseres Heftes „Der Weg nach Bethlehem“ sind mehrere Beiträge gewidmet – die geistliche Meditation des Vikars Wladislaw Telegin und die spannende Erzählung der modernen polnischen Schriftstellerin Lidia Czyż „Wo ist Bethlehem?“ aus der gleichnamigen Sammlung. Genau davon ist auch im Gedicht des deutschen Dichters Rudolf Otto Wiemer „Sage, wo ist Bethlehem?“ die Rede, das extra für unser Heft ins Russische übersetzt wurde.

Redakteurin Elena Djakiwa hat den interessanten Artikel „Kommt alle nach Bethlehem“ über eines der beliebtesten Weihnachtslieder „Adeste fideles“ („Herbei, o ihr Gläubigen“) erstellt. Dort erfahren Sie, wer der Autor dieses winterlichen Festtags-„Hits“ ist.

Erzbischof Wladimir Proworow hat über die Jahreslosung „Du bist ein Gott, der mich sieht“ (1. Mose 16,13) nachgedacht. Gott sieht uns, um uns dort zu ermutigen, wo uns in dieser Welt die Lebenshoffnung verlorengeht.

Unsere kleinen Leser lernen einen Kerzenständer zu basteln und gehen mit den Engeln und den Weisen den Weg nach Bethlehem.

In der Rubrik „Kirchengeschichte“ haben wir beschlossen, von einem erstaunlichen Menschen zu berichten, der kürzlich von uns gegangen ist und durch den am Anfang der 1990er Jahre stabile Partnerkontakte für die Restaurierung der Kirche und des Gemeindehauses in Sarepta/Wolgograd begründet wurden. Während dieser Jahre hat Karl-Eugen Langerfeld 25mal die Heimat seiner Vorfahren besucht und einen unschätzbaren Beitrag zur Rekonstruktion der Geschichte dieses einzigartigen Ortes geleistet.

Und zweitens möchte die Autorin dieser Zeilen, wenn sie jetzt die Bilanz aus diesem Jubiläumsjahr zieht, noch einmal von ganzem Herzen allen Helfern danken, die die Herausgabe der Zeitschrift „Der Bote/Вестник“ in diesen 30 Jahren unterstützt haben, und außerdem unseren Lesern und Kollegen – in und außerhalb Russlands. Zwanzig Jahre lang war die Koordinierung der Herausgabe und Verbreitung der Zeitschrift einer meiner Arbeitsbereiche, und diese Tätigkeit war immer die freudigste und dankbarste von allen.

Wir wünschen Ihnen, liebe Leser, eine gesegnete Weihnachtszeit! Möge die Weihnachtszeit Ihnen neue Hoffnung für ein friedliches Leben und einen starken Glauben im Jahr 2023 bringen!

Im Namen der Redaktion
Marina Chudenko, Verwaltungsleiterin der Erzbischöflichen
der Evangelisch-Lutherischen Kirche Russlands,
St. Petersburg

Знаки Бога

Рольф Барайс, епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Грузии и на Южном Кавказе

Rolf Bareis, Bischof der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Georgien und im südlichen Kaukasus

Вообще-то в этот Сочельник всё началось хорошо. Дядя и тетя пришли, как и каждый год, около семи вечера. Все устроились у телевизора. Потом наконец пришел отец с работы. Ближе к застолью включили электрическую гирлянду на елке. Потом было вручение подарков, и все пожимали друг другу руки.

Присоединился и консьерж снизу, чтобы не сидеть одному: его жене пришлось внезапно уехать к заболевшей тете, чтобы ухаживать за ней. Все ели и пили, а пятилетний мальчик играл под елкой со своей новой машинкой.

Только вот на столе всё время чего-то не хватало. Сначала искали спички, потом дяде не хватило рюмки. Принесли еще одну. Потом внезапно исчезла рюмка для шнапса у консьержа, и в течение всего вечера, который был весьма приятным, всё время пропадала одна из рюмок. Это было словно какое-то колдовство, и отца это постепенно начало раздражать. Пока тетя не сказала вдруг: «Посмотрите на мальчика!» В этот момент пятилетний малыш ускользает с дядиной бутылкой пива.

«И зачем же тебе всё это?», – спрашивает мать удивленно.

«Играть!», – говорит он и показывает на елку. Тут все встают и спешно идут туда, что увидеть историю, которая там произошла. Под деревом громоздится всё, что исчезло. Посередине спички и вокруг них рюмки для шнапса.

Малыш трогает пальцем чуть приоткрытый спичечный коробок и говорит: «Это ясли Младенца Христа. А это Мария и Иосиф». При этом он касается двух рюмок за коробком. Отец тяжело вздыхает. Похитителем рюмок оказался его сын. Кажется, сейчас разразится буря.

Поэтому мама спрашивает скорее: «А пивная бутылка? Зачем пивная бутылка?» – «Это

темнокожий царь на верблюде!» Мальчик сжимает бутылку, он очень бледен. Дядя Макс с полной рюмкой в руке говорит: «Царская бутылка пива! Ну, тогда за ваше здоровье!» и раздражается громким смехом. И потом все начинают смеяться вместе с ним, заливаясь неистовым хохотом.

У мальчика по щекам бегут слезы. Когда мама хочет забрать у него бутылку, двенадцатилетняя сестра говорит: «Оставь ребенку бутылку!» Затем она относит разочарованно хнычущего мальчика в кровать.

«Это печальная история!» – подумают одни: «Не только потому что ребенок плачет от досады. Ведь и взрослые, они в определенном смысле печальные фигуры!» Хотя на этом Сочельнике как бы всё в порядке: елка на месте, все получили подарки, пришли гости, все сидят вместе и общаются. Даже консьерж поднялся, чтобы не оставаться в одиночестве. Всё совсем неплохо.

И всё же чего-то не хватает. Все дышит рутинной, всё делается так, как всегда, и никто особо об этом не задумывается. У этого Сочельника нет своего лица, он предстает бессодержательным.

Но тут этот мальчик: выстраивает сцену в яслях из рюмок для шнапса, спичечного коробка и бутылки пива. Мне кажется, он единственный в этой истории, кто празднует Рождество. Для него повседневное становится чем-то иным: рюмка для шнапса – Марией, а спичечный коробок – яслями.

«Ну, ребенок!» – подумаете Вы: «В детстве так легко фантазировать. Всё же это немного безумие – то, что он там вытворяет!» Возможно. Но мне кажется, что этот мальчик очень многое понял из того, что тогда произошло в Вифлееме. Потому что рождественская история рассказывает нам: Бог переворачивает с ног на голову всё, что люди когда-либо думали о Боге; Он разрушает все наши представления о Нем.

Всемогущий Бог становится маленьким беспомощным ребенком. И это не царский сын во дворце, нет, это сын плотника в хлеву. «Безумцы», – так называли первых христиан римляне, потому что они верили в Бога, Который стал человеком – Младенцем в яслях.

Поэтому я считаю, что маленький мальчик – сам того не зная – своими яслями из бытовых

Zeichen Gottes

Es eigentlich hatte an diesem Heiligen Abend alles ganz normal begonnen. Der Onkel und die Tante kamen wie jedes Jahr gegen sieben Uhr abends. Man setzte sich vor den Fernseher. Dann kam endlich der Vater vom Dienst. Zum Essen wurde, wie üblich, die elektrische Christbaumbeleuchtung eingeschaltet. Dann war Bescherung, es gab die Geschenke und man gab sich die Hand.

Der Portier von unten kam noch dazu. Seine Frau hatte ganz plötzlich zur Pflege einer erkrankten Tante weggemusst, und er sollte nicht allein sitzen. Es wurde gegessen und getrunken und der Fünfjährige spielte unterm Tannenbaum mit seinem neuen Auto.

Nur: Ab und zu fehlte etwas am Tisch. Erst suchte man die Streichhölzer, dann fehlte dem Onkel das Glas. Es wurde ersetzt. Dann war das Schnapsglas des Portiers auf einmal verschwunden, und im Lauf des Abends, der recht vergnügt wurde, verschwand immer wieder eines der Gläser. Es war wie verhext, und der Vater wurde langsam ärgerlich. Bis die Tante plötzlich sagte: „Seht euch den

Jungen da an!“ Der Fünfjährige schleicht gerade mit der Bierflasche des Onkels weg.

„Ja, was willst du denn damit machen?“, fragt die Mutter staunend.

„Spielen!“, sagt der nur und zeigt rüber zum Baum. Und nun stehen sie alle auf und kommen eilend, um die Geschichte zu sehen, die da geschehen ist. Unter dem Baum ist alles, was fehlte, aufgebaut. Die Streichhölzer in der Mitte und drumherum die Schnapsgläser.

Mit dem Finger tippt der Kleine auf die Streichholzschachtel, die etwas geöffnet ist und sagt: „Das ist die Krippe vom Christkind. Und das da sind Maria und Josef.“ Dabei tippt er auf zwei Gläser hinter der Schachtel. Der Vater schnappt nach Luft. Sein Sohn also, der Gläserdieb. Es sieht aus, als ob es ein Donnerwetter geben sollte.

Darum fragt die Mutter schnell: „Und die Bierflasche? Wozu die Bierflasche?“ – „Das ist der schwarze König auf dem Kamel!“ Der Junge umklammert die Flasche und ist ganz blass. Onkel Max, der ein volles Glas in der Hand hält, sagt: „Die königliche

Foto: JACEK SKROK / Shutterstock

→ предметов представил самое важное о сущности и деяниях Божьих. Ведь Бог рождается в повседневной жизни, в повседневной жизни пастухов и других людей в Вифлееме. Бог овладевает их повседневными предметами, хлебом, яслями. Именно поэтому что-то совершенно обыденное может стать Его знаком, даже рюмка или спичечный коробок.

Знаете, я предполагаю, что наше неумение праздновать Рождество со смыслом и от всего сердца связано с тем, что мы больше не распознаем этого события в знаках рождественского праздника. То, что было задумано как знак, стало для нас значимым само по себе.

Потому что подарки, которые мы делаем друг другу, были задуманы как символ того, что Бог сегодня приносит в дар самого Себя. Ель, которая зеленеет даже тогда, когда все остальные деревья стоят голые, должна быть символом непреходящей Божьей любви. Свечи – это не что иное, как знак Того, Кто, уже будучи взрослым, сказал: «Я свет миру».

И я действительно желаю себе и Вам, чтобы мы с помощью этих знаков снова могли воспринимать присутствие Божье в нашей жизни как что-то естественное. Потому что, делая это, я – на Рождество и после него – начинаю видеть, как совершенно обыденные вещи и события могут быть Божьими знаками.

Ибо что было дано пастухам, как не обыденные знаки, которые только лишь сочетались странным образом? Ребенок, завернутый в пеленках, лежит в кормушке для скота! Довольно странно. И этот бедный Младенец без собственной кровати – посланный нам Спаситель? Разве это не вызывает смех, как вызывает смех сцена в яслях из рюмок для шнапса?

Но именно поэтому: смех взрослых над мальчиком причиняет боль. Не только потому, что мне жалко мальчика. Мне больно,

потому что я сам порой маловверно улыбаюсь: сначала Ребенок в яслях, потом Распятый на кресте – это Владыка времен? Бог якобы очень близок к нам, любит нас – тех, кто сам себя порой терпеть не может? Я не знаю, сколько людей снова будут неистово хохотать над этим посланием.

Но: пастухи не смеялись. Как говорится: у них были все причины для этого. Даже больше, чем у нас. Потому что, в отличие от них тогда, мы знаем, Кем стал Этот Младенец, что Он говорил, как Он действовал и действует по сей день.

Для меня они воплощают надежду. Надежду на то, что есть люди, которые не засмеются или не улыбнутся задумчиво, когда я скажу: «Сквозь разное можно увидеть Бога. Если только мы будем распоряжаться этим немного иначе. Своими деньгами и своим временем делиться с другими, а не только использовать для себя. Употребленное немного иначе, очень многое может стать знаком Бога, Который любит людей».

Пастухи дарят мне надежду на то, что есть люди, которые не выйдут из себя, как разгневанный отец в нашей истории, когда кто-то скажет: «Оглянитесь на людей вокруг вас. Не узнаете ли вы в них хоть что-то от Того, Кто лежал в яслях? Нет ли в их плаче чего-то от плача Ребенка в яслях, а их дружелюбие – не отпечаток ли дружелюбия Бога?»

Я хотел бы иметь возможность говорить так – в том числе и после Рождества. И хотел бы иметь возможность делать так без боязни неистового смеха. Я желаю, чтобы маленький мальчик из этой истории однажды узнал, как он был прав, вопреки всему смеху. И чтобы и Вы это поняли, этого я тоже желаю.

Я знаю: слишком много желаний. Иногда их исполнение кажется мне невозможным. Но если Бог стал человеком – есть ли тогда что-то, что Ему невозможно? Аминь. ■

Bierflasche! Na, denn Prost!“ und lacht laut los. Und dann lachen alle mit, schütten sich aus vor Lachen, war das ein Heidengelächter.

Dem Jungen liefen die Tränen über die Wangen. Als die Mutter ihm die Flasche wegnehmen will, sagt die 12-jährige Schwester nur: „Lass doch dem Kind die Flasche!“ Dann bringt sie den verzweifelt schluchzenden Jungen ins Bett.

„Das ist ja eine traurige Geschichte!“, werden einige denken: „Nicht nur, dass ein Kind verzweifelt weint. Auch die Erwachsenen, die sind irgendwie traurige Figuren!“ Dabei stimmt eigentlich alles an diesem Heiligabend: der Weihnachtsbaum ist da, man hat sich etwas geschenkt, Besuch ist gekommen, man sitzt zusammen und unterhält sich. Sogar der Portier wird heraufgeholt, damit er nicht allein ist. Alles doch gar nicht übel.

Und doch fehlt etwas. Es atmet alles Routine, wird so getan, wie man es eben immer getan hat und keiner denkt sich viel dabei. Dieser Weihnachtsabend hat kein eigenes Gesicht, wirkt ohne Inhalt.

Aber dann der Junge: Baut sich eine Krippenszene zusammen aus Schnapsgläsern, einer Streichholzschachtel und einer Bierflasche. Mir kommt das so vor, als sei er der Einzige in der Geschichte, der Weihnachten feiert. Für ihn wird das Alltägliche anders, ein Schnapsglas zur Maria, die Streichholzschachtel zur Krippe.

„Na ja, eben ein Kind!“, denken Sie: „Als Kind, da geht die Fantasie leicht mit einem durch. Das ist doch ein bisschen verrückt, was er da macht!“ Mag sein. Aber mir kommt es so vor, als habe der Junge sehr viel verstanden von dem, was damals in Bethlehem passiert ist. Denn die Weihnachtsgeschichte erzählt uns ja: Gott wirft alles über den Haufen, was Menschen je von Gott gedacht haben; er verrückt alle Vorstellungen, die wir uns von ihm machen.

Der allmächtige Gott wird ein kleines, hilfloses Kind. Und das nicht als Königssohn in einem Palast, nein, als Zimmermannskind im Stall. „Verrückte“, so wurden die ersten Christen von den Römern genannt, weil sie an einen Gott glaubten, der Mensch wurde, als Säugling in einer Krippe.

Ich glaube daher, der kleine Junge hat – ohne es zu wissen – Entscheidendes vom Wesen und Handeln Gottes dargestellt, mit seiner Krippe aus Alltagsgegenständen. Denn Gott wird mitten in den Alltag hineingeboren, in den Alltag der Hirten und der anderen Leute von Bethlehem. Gott ergreift Besitz von ihren Alltagsgegenständen, vom Stall, von der Krippe. Darum eben kann ganz Alltägliches für ihn zum Zeichen werden, sogar ein Glas oder eine Streichholzschachtel.

Wissen Sie, ich vermute, unsere Schwierigkeit, aus vollem Herzen und erfüllt Weihnachten zu feiern, liegt daran, dass wir in den Zeichen des Weihnachtsfestes dieses Geschehen nicht mehr erkennen. Was als Zeichen gedacht war, ist uns zum Wichtigsten, zur Sache selbst geworden.

Denn die Geschenke, die wir uns machen, sind ja gedacht gewesen als Hinweis darauf, dass Gott sich heute selbst verschenkt. Die Tanne, die selbst dann

grünt, wenn alles andere kahl ist, soll auf die beständige Liebe Gottes hinweisen. Die Kerzen sind nichts anderes als Zeichen für den, der als Erwachsener von sich sagte: „Ich bin das Licht der Welt.“

Und ich wünsche mir und Ihnen dringend, dass wir durch diese Zeichen angeregt, wieder mit der Gegenwart Gottes in unserem Leben ganz selbstverständlich rechnen. Denn wenn ich das tue, dann bekomme ich an Weihnachten und auch danach einen Blick dafür, wie ganz normale Dinge und Ereignisse Zeichen Gottes sein können.

Denn was haben die Hirten anders bekommen als alltägliche Zeichen, die nur in seltsamer Weise zusammengestellt waren? Ein Kind in Windeln gewickelt, liegt in einer Futterkrippe! Seltsam genug. Aber dieses ärmliche Baby ohne eigenes Bett – der gesandte Erlöser? Reizt das nicht zum Lachen, so wie eine Krippenszene aus Schnapsgläsern zum Lachen reizt?

Aber gerade deswegen: Das Gelächter der Erwachsenen über den Jungen tut weh. Nicht nur, weil mir der Junge leid tut. Mir tut es weh, weil ich selbst oft ungläubig lächle: Erst Krippenkind, dann Gekreuzigter – so soll der Herr der Zeiten sein? Gott soll uns ganz nah sein, uns lieben, die wir uns doch selbst oft nicht leiden können? Ich weiß nicht, wie viele Menschen wieder über diese Botschaft in ein Heidengelächter ausbrechen.

Nur: Die Hirten haben nicht gelacht. Wie gesagt: Sie hätten allen Grund dazu gehabt. Sogar mehr als wir. Denn anders als sie damals wissen wir, was aus dem Säugling von damals wurde, was er sagte, wie er wirkte und bis heute wirkt.

Für mich verkörpern sie ein Stück Hoffnung. Die Hoffnung, dass es Menschen gibt, die nicht lachen oder überlegen lächeln, wenn ich sage: „Die Dinge können durchsichtig werden, durchsichtig auf Gott hin. Lasst sie uns nur ein wenig anders gebrauchen. Unser Geld nicht nur für uns selbst, unsere Zeit geteilt mit anderen. Ein wenig anders gebraucht, wird so vieles zum Zeichen für den Gott, der die Menschen liebt.“

Die Hirten machen mir Hoffnung darauf, dass es Menschen gibt, die nicht ein Donnerwetter machen wollen wie der erzürnte Vater in der Geschichte, wenn einer sagt: „Seht euch die Menschen um euch an. Erkennt ihr in ihnen nicht ein wenig von dem, der in der Krippe lag. Liegt in ihrem Weinen nicht etwas vom Weinen des Krippenkindes, ist ihre Freundlichkeit nicht eine Spur von der Freundlichkeit Gottes?“

So möchte ich gern reden können, auch noch nach Weihnachten. Und möchte es gern tun können ohne Furcht vor einem Heidengelächter. Und wünsche mir, dass der kleine Junge der Geschichte einmal weiß, wie sehr er Recht hatte, allem Gelächter zum Trotz. Und dass Sie dies eben auch begreifen, das wünsche ich mir auch.

Ich weiß: Das sind viele Wünsche auf einmal. Manchmal kommt mir ihre Erfüllung unmöglich vor. Aber wenn Gott Mensch wurde – gibt es dann irgendetwas, was ihm unmöglich ist? Amen. ■

Время чудес

Владислав Телегин, викарий Центрального протестантства Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России

Wladislaw Telegin, Vikar der Zentralpropstei der Evangelisch-Lutherischen Kirche Europäisches Russland

Дорога в Вифлеем – это время чудес. А чудо мы привыкли воспринимать как нечто невозможное. Но надо помнить, что мы – соучастники чудес

Как мы планируем путешествие куда-либо? С чего мы начнем? Полагаю, сначала проработаем сам маршрут, выберем, какие места и достопримечательности мы хотели бы посетить или каких людей навестить. Затем мы начинаем думать, на каком транспорте отправимся, считаем расходы: сколько будут стоить билеты или сколько придется потратить на бензин, чтобы везде успеть; размышляем, что мы возьмем с собой в дорогу; собираем вещи, чемоданы.

И, конечно, всякая поездка не обходится без приключений – того, что не входило в наши планы. Эти приключения, непредвиденные события, могут завершиться по-разному, но всегда приносят главное – опыт.

Но представьте, что трудностей нет. В вашем распоряжении безграничная сила – буквально божественная.

Мне вспоминается один фильм, комедия о том, что было бы, если бы простому человеку Бог передал свою власть. Я говорю о фильме «Брюс всемогущий», где главный герой – журналист, который из-за несбывшихся ожиданий впадает в депрессию, чувствует апатию и в конечном итоге обвиняет Бога во всех своих злоключениях.

Герой попадает в аварию, сдает машину в ремонт, а наутро ему звонит Бог с предложением хорошей работы. Брюсу кажется странным, что голос на той стороне знает его имя и чем он занимается. Он поначалу пугается, но всё же решает прийти на встречу.

Эта сцена с телефонным звонком очень похожа на отрывок с пастухами, только во времена пастухов, конечно, не было никаких телефонов или гаджетов, однако им тоже явилось послание, явился ангел, которого они также испугались: «И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет

всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдёте Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Лк. 2,10–12).

Ангел уходит, но состояние шока остается, и в конце концов пастухи решают поверить посланнику: «Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь» (Лк. 2,15).

Но давайте вернемся к Брюсу. Он приходит на встречу с Богом, и тот передает Брюсу свои полномочия и всю силу – Брюс становится всемогущим. И что же он совершает первым делом, как он распоряжается своими силами? Естественно, первое желание, которое у него возникает, – как-то испытать свое новообретенное могущество. Брюс приходит в кафе, заказывает себе тарелку супа и, вероятно, вспоминает, что сделал Моисей у берега моря, когда выводил еврейский народ из Египта. Брюс использует свою волю, чтобы раздвинуть в тарелке суп: создает правый и левый берег супа, а посередине остается пустое дно тарелки.

После этого происходит ряд событий, из-за которых наш герой возвращается к Богу и опять начинает его обвинять. И на вопрос героя, а где же чудо, Бог отвечает: «Заставить расступиться суп в тарелке – это не чудо, это трюк. Чудо – это когда женщина, мать-одиночка, работает на трех работах, и при этом находит время сводить своего сына на тренировку по футболу. Чудо – это когда молодой человек говорит „нет“ наркотикам и „да“ учебе».

И в конце: «Если хочешь увидеть чудо – будь им!»

Дорога в Вифлеем – это время чудес. А чудо мы привыкли воспринимать как нечто невозможное. Нечто, во что мы перестали или не решаемся поверить. Но надо помнить, что мы – соучастники чудес, а не просто гости, приглашенные Богом в мир, как в какой-то театр.

И что чудо – это отнюдь не что-то сверхъестественное, чудо – это вся наша жизнь. От первого вздоха до последней слезы у гроба, всё, что происходит с нами – чудесная реальность, наполненная Богом. И все мы можем творить чудеса, и для этого не надо становится всемогущими.

Zeit der Wunder

Wie planen wir eine Reise? Womit fangen wir an? Wahrscheinlich nehmen wir uns zuerst die Reiseroute vor, suchen uns aus, welche Orte und Sehenswürdigkeiten wir uns ansehen oder welche Menschen wir besuchen wollen. Dann beginnen wir darüber nachzudenken, welches Verkehrsmittel wir nutzen wollen, und rechnen die Kosten aus: Wie teuer die Fahrscheine sind oder wie hoch die Benzinkosten werden, wenn wir alles schaffen wollen; wir überlegen, was wir mitnehmen, und packen die Sachen, die Koffer.

Und natürlich geht es bei einer Reise nicht ohne Abenteuer ab – ohne das, was nicht geplant war. Diese Abenteuer und unvorhergesehenen Ereignisse können unterschiedlich ausgehen, bringen aber immer die Hauptsache mit sich: Erfahrung.

Aber stellt euch vor, es gäbe keine Schwierigkeiten. Ihr hättet unbegrenzte Kraft zur Verfügung – buchstäblich göttliche.

Mir fällt ein Film ein, eine Komödie darüber, wie es wäre, wenn Gott einem einfachen Menschen seine Macht übergäbe. Ich denke an den Film „Bruce Allmächtig“, dessen Hauptheld ein Journalist

ist, welcher wegen seiner unerfüllten Erwartungen depressiv und apathisch wird und schließlich Gott die Schuld an all seinen Missgeschicken zuweist.

Die Hauptperson hat einen Unfall, bringt das Auto zur Reparatur, und am nächsten Morgen ruft Gott ihn an und bietet ihm eine gute Arbeit an. Bruce findet es seltsam, dass die Stimme am anderen Ende der Leitung seinen Namen kennt und weiß, was er tut. Zuerst erschrickt er, aber dann beschließt er doch, zu einem Treffen zu kommen.

Diese Szene mit dem Telefonanruf ähnelt dem Textabschnitt mit den Hirten sehr, nur dass es zur Zeit dieser Hirten natürlich keinerlei Telefone oder Digitalgeräte gab – aber auch ihnen erschien eine Botschaft, erschien ein Engel, vor dem sie zuerst erschrakten: „Und der Engel sprach zu ihnen: Fürchtet euch nicht! Siehe, ich verkündige euch große Freude, die allem Volk widerfahren wird; denn euch ist heute der Heiland geboren, welcher ist Christus, der Herr, in der Stadt Davids. Und das habt zum Zeichen: Ihr werdet finden das Kind in Windeln gewickelt und in einer Krippe liegen“ (Lk. 2,10–12).

Der Weg nach Bethlehem ist die Zeit der Wunder. Und wir sind es gewohnt, ein Wunder als etwas Unmögliches wahrzunehmen. Aber wir müssen daran denken, dass wir an den Wundern mitwirken

Наш Небесный Отец не ведет нас к своему сыну – Царю и Спасителю мироздания под звуки фанфар и величественного ангельского пения, не зажигает нам на этом пути ярких прожекторов

Но вот мы всё еще идем с вами по пути вместе с пастухами к месту, на которое нам указал ангел: что мы можем встретить на нашем пути? К примеру, елки: они украшены, доставляют нам радость и, может, даже берут своей мохнатой лапой и возвращают нас в детство, когда даже небольшая елочка, казалось, была больше тебя.

Но если таких елок будет много и огоньков на них не будет, мы окажемся в чаще, собьемся с пути, пастухи останутся вдали, а мы потеряемся – и тогда почувствуем себя действительно брошенными.

Иоганн Таулер, христианский мистик и проповедник XIV века, в своем труде «Царство Божие внутри нас» учит: «Там, где сердце охладело, очерствело и ожесточилось так, что нет в нем ни света, ни Божественного тепла, – там всегда зима. Холодный снег и мороз – неизменные стремления, которые заставляют сердце упиваться преходящим, – гасят в сердце жар любви Святого Духа и делают его пустынным и глухим ко всякому божественному утешению и теплу, приходящему из единства святой Троицы».

«Но бывает и другая зима: когда добрый, всецело обратившийся к Богу человек, всё же оставлен Богом, и в темноте зимней ночи в своей душе внутренне чувствует, как мрачно вокруг, жестоко и холодно, как же ему не достает Божественного утешения и как далек он от блаженного единения с Богом...»

Когда мы читаем эти слова, перед нами являются два образа: это образы зимы – внешней и внутренней. Но Бог никогда нас не оставляет, так же как он никогда не оставлял Христа. Ведь Иисусу Христу тоже пришлось пройти через такую зимнюю ночь: через это проходят все чада Божии.

Но продолжим наш путь: мы вышли из леса, догнали пастухов и вот уже виден конец пути, окончание долгого чаяния и ожиданий. Что мы видим? Маленькие огоньки, кое-как освещающие дорогу, да бисер звезд в небесах...

Заметьте, наш Небесный Отец не ведет нас к своему сыну – Царю и Спасителю мироздания под звуки фанфар и величественного ангельского пения, не зажигает нам на этом пути ярких прожекторов. Ничего этого нет. Если вы будете смотреть на солнце, прямо на него, много ли вы узнаете, много ли информации получите?

Через неотчетливые символы и ветхозаветные намеки открывается суть Рождества, что Иисус «уже есть всё Евангелие», радостная весть о пришествии Божьем в этот мир.

Зимнее, предрождественское время наполнено особым настроением, с одной стороны, ожиданием, а с другой – радостью, простой радостью, которая рождается от созерцания добрых символов Рождества и нашего общения друг с другом. Ведь путь в Вифлеем – это еще и время подарков.

Главное, чтобы само Рождество не стало очередным постом в соцсетях, чтобы то, к чему мы готовимся и чего ожидаем, не проскролилось в ленте новостей, а запечатлелось неизгладимой печатью в душе, в доме, где всё украшено и готово к пришествию малого и великого чуда Рождества. «...и осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4,5).

И да поможет нам всем Небесный Отец прийти вместе с пастухами к месту Рождества, к яслям, где поселился Господь. И да поможет Он нам стать сопричастными этим объятиям Марии и Иосифа, которые, касаясь Младенца, обретают подлинное утешение и мир с Богом. Ведь так мы всегда будем готовы встретить Его вновь. ■

Der Engel geht fort, aber der Schockzustand bleibt, und schließlich beschließen die Hirten, dem Boten zu glauben: „Und als die Engel von ihnen gen Himmel fuhren, sprachen die Hirten untereinander: Lasst uns nun gehen nach Bethlehem und die Geschichte sehen, die da geschehen ist, die uns der Herr kundgetan hat“ (Lk. 2,15).

Aber kommen wir zu Bruce zurück. Er kommt zum Treffen mit Gott, und der übergibt Bruce seine Vollmacht und seine ganze Kraft – Bruce wird allmächtig. Und was tut er als erstes, wie nutzt er seine Kräfte? Der erste Wunsch, der ihm kommt, ist natürlich, seine neu erlangte Macht irgendwie zu testen. Bruce kommt in ein Café, bestellt sich einen Teller Suppe, und ihm fällt wahrscheinlich ein, was Mose am Ufer des Meeres tat, als er das hebräische Volk aus Ägypten führte. Bruce nutzt seinen Willen, um die Suppe auf dem Teller zu teilen: er schafft ein rechtes und ein linkes Suppenufer, und in der Mitte bleibt der leere Boden des Tellers.

Danach geschieht die Reihe von Ereignissen, wegen derer unser Held wieder zu Gott kommt und ihn anzuklagen beginnt. Und auf die Frage, wo das Wunder bleibt, antwortet Gott: „Die Suppe zu teilen war kein Wunder, Bruce, sondern ein Taschenspielertrick. Eine alleinerziehende Mutter mit drei Jobs, die noch genug Zeit findet, um ihren Sohn zum Fussballtraining zu fahren, das ist ein Wunder. Ein Teenager, der nein zu Drogen und ja zu einem guten Abschluss sagt, das ist ein Wunder.“

Und zum Schluss: „Du willst ein Wunder, mein Sohn? Sei selbst das Wunder.“

Der Weg nach Bethlehem ist die Zeit der Wunder. Und wir sind es gewohnt, ein Wunder als etwas Unmögliches wahrzunehmen. Als etwas, was wir nicht mehr glauben oder uns nicht trauen zu glauben. Aber wir müssen daran denken, dass wir an den Wundern mitwirken und nicht nur Gäste sind, die Gott in die Welt eingeladen hat wie in ein Theater.

Und daran, dass ein Wunder durchaus nicht irgendwas Übernatürliches ist – das Wunder ist unser ganzes Leben. Vom ersten Atemzug bis zur letzten Träne am Sarg, alles, was mit uns geschieht, ist wunderbare, von Gott erfüllte Realität. Und wir alle können Wunder tun, dafür brauchen wir nicht allmächtig zu werden.

Aber wir sind immer noch mit den Hirten auf dem Weg an den Ort, den der Engel uns aufgezeigt hat: Welcher Dingen können wir auf unserem Weg begegnen? Zum Beispiel Tannenbäumen, sie sind geschmückt, erfreuen uns, und vielleicht packen sie uns sogar mit ihren struppigen Tatzen und bringen uns zurück in die Kindheit, als sogar ein kleiner Tannenbaum größer schien als man selbst.

Aber wenn es viele solche Tannenbäume gibt und keine Lichter daran, dann geraten wir in ein Dickicht, kommen vom Weg ab, die Hirten sind irgendwo weit weg und wir sind verirrt – und dann fühlen wir uns wirklich verlassen.

Johannes Tauler, ein christlicher Mystiker und Prediger aus dem 14. Jahrhundert, lehrt in seinem Werk „Das Reich Gottes in uns“ folgendes: „Winter ist es immer dann, wenn das Herz erkaltet, erstarrt und hart geworden ist, so dass weder das Licht noch die Glut Gottes darin sind. Denn der kalte Schnee und

der Frost – die niederen Strebungen, die das Herz nach vergänglichen Dingen gieren lassen – löschen das Liebesfeuer des Heiligen Geistes im Herzen aus und bewirken ein Öde- und Leersein allen göttlichen Trostes und der Kraft aus dem Einssein.“

„Nun gibt es auch noch einen anderen Winter, nämlich ein guter, gänzlich Gott zugewandter Mensch, der nichts als Gott im Sinn hat, dennoch von Gott verlassen wird und sich in der dunklen Winternacht der Seele innerlich finster und dürr, kalt und arm an göttlichem Trost und fern der Seligkeit des Gotteinsseins fühlt.“

Wenn wir diese Worte lesen, sehen wir zwei Bilder vor uns: Bilder des Winters – eines äußeren und eines inneren. Aber Gott verlässt uns niemals, wie er auch Christus niemals verlassen hat. Denn Jesus Christus musste auch durch solch eine Winternacht gehen: Durch diese Nacht gehen alle Kinder Gottes.

Aber gehen wir unseren Weg weiter: Wir sind aus dem Wald herausgekommen, haben die Hirten eingeholt, und nun ist auch schon das Ende des Weges zu sehen, das Ende des langen Hoffens und Wartens. Was sehen wir? Kleine Lichter, die den Weg mehr schlecht als recht beleuchten, und Sterne wie Glasperlen am Himmel...

Wohlgemerkt führt uns unser himmlischer Vater nicht unter Fanfaren und majestätischen Engelschören zu seinem Sohn, dem König und Retter des Universums, er schaltet auf dem Weg keine hellen Scheinwerfer für uns an. Nichts davon gibt es. Wenn man die Sonne ansieht, direkt hineinblickt, erfährt man dann viel, erhält man dann viele Informationen?

Durch undeutliche Symbole und alttestamentliche Hinweise offenbart sich das Wesen von Weihnachten, nämlich das Jesus „schon das ganze Evangelium ist“, die frohe Botschaft von Gottes Kommen in diese Welt.

Die winterliche Vorweihnachtszeit ist erfüllt mit einer besonderen Stimmung: einerseits Erwartung, andererseits Freude, einfacher Freude, die aus dem Betrachten der freundlichen Weihnachtssymbole und aus unserer Gemeinschaft miteinander geboren wird. Denn der Weg nach Bethlehem ist ja auch noch die Zeit der Geschenke.

Das Wichtigste ist, dass Weihnachten selbst nicht nur ein weiteres Posting in Sozialmedien ist, dass wir nicht im Nachrichtenfeed über das, worauf wir uns vorbereiten und worauf wir warten, hinwegscrollen, sondern dass es sich der Seele als unauslöschliches Siegel einprägt, im Haus, in dem alles geschmückt und bereit für die Ankunft des kleinen und großen Weihnachtswunders ist. „... bis der Herr kommt, der auch ans Licht bringen wird, was im Finstern verborgen ist, und wird das Trachten der Herzen offenbar machen. Dann wird einem jeden von Gott sein Lob zuteil werden“ (1. Kor. 4,5).

Und der himmlische Vater helfe uns allen, zusammen mit den Hirten an den Ort der Weihnacht zu kommen, zur Krippe, in der der Herr Wohnung genommen hat. Und er helfe uns, an diesen Umarmungen Marias und Josephs teilzuhaben, die, wenn sie das Kind berühren, wahren Trost und Frieden mit Gott erlangen. Denn so werden wir immer bereit sein, ihm von Neuem zu begegnen. ■

Unser himmlischer Vater führt uns nicht unter Fanfaren und majestätischen Engelschören zu seinem Sohn, dem König und Retter des Universums, er schaltet auf dem Weg keine hellen Scheinwerfer für uns an

«У меня два сердца...»

Памяти Карла-Ойгена Лангерфельда

Марина Худенко, управляющая Канцелярией архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви России

Marina Chudenko, Verwaltungsleiterin der Erzbischöfsskanzlei der Evangelisch-Lutherischen Kirche Russlands

В 1990-е годы существовало понятие «инфицированные Сарептой» – то есть подвижники, увлеченные идеей возрождения уникального места

Посещение магазина рождественских подарков. Декабрь 1999 года. Слева направо: Элизабет Лангерфельд, Карл-Ойген Лангерфельд, Катрин Лангерфельд, Марина Худенко

Besuch eines Geschäftes für Weihnachtsgeschenke. Dezember 1999. Von links nach rechts: Elisabeth Langerfeld, Karl-Eugen Langerfeld, Katrin Langerfeld, Marina Chudenko

«У меня два сердца: одно – для Коменского, второе – для Сарепты», – так кратко и емко характеризовал два главных дела своей жизни Карл-Ойген Лангерфельд, пастор, сотрудник архива и член редколлегии Гернгутерского объединения братьев, потомок сарептян.

Российские коллеги, друзья и сподвижники называли его на русский манер Евгений или уважительно Евгений Евгеньевич, поскольку его отца также звали Ойген. Четыре поколения его предков – пасторы и аптекари – жили и работали в Сарепте на Волге. На площади сохранился дом его предков – семьи аптекаря Франца Лангерфельда с лабораторией по изготовлению лекарств, а также знаменитого сарептского бальзама – настойки на степных травах.

О «первом сердце» автору строк известны два факта: исследуя труды Яна Амоса Коменского, Карл-Ойген так много говорил о нем в кругу семьи, что у тогда еще маленьких дочерей сложилось мнение, что это член семьи, живущий в кабинете отца.

Второй факт – это постоянная научно-исследовательская работа и участие в конференциях, к примеру, в 2012 году Евгений Лангерфельд выступил в Санкт-Петербурге на международной научно-практической конференции «Наследие

Из истории Сарепты:

В 1763 году Екатерина II издала Манифест о приглашении в Российскую империю иностранных колонистов. Одними из первых в 1765 году основали свою колонию гернгутеры, избрав для будущего поселения с библейским названием Сарепта место при впадении в Волгу реки Сарпы неподалеку от Ергенинских возвышенностей, южнее города Царицына Саратовской губернии. Ныне это самый южный и самый большой район г. Волгограда – Красноармейский.

История сохранила 14 зданий XVIII века, образующих старую Церковную площадь, а ныне площадь Свободы. На базе этой площади в 1989 году был создан историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта». Музей рассказывает о богатой истории колонии, представляет быт и культуру немцев-гернгутеров. Также в музее представлена этнография русского, калмыцкого, татарского и украинского народов, проживающих в Сарепте. В 1990 году в Сарепте была зарегистрирована евангелическо-лютеранская община, которая с 1996 года собирается в историческом здании кирхи, построенном гернгутерами.

Яна Амоса Коменского и современные междисциплинарные исследования» в Исследовательском педагогическом центре им. Я.А. Коменского – Гимназии «Петершуле» с докладом о „Haggaeus redivivus“ – произведении Коменского 1632 года.

Про «сердце для Сарепты» можно рассказывать, как говорится, часами... Узнав в конце 1980-х годов от одного чешского коллеги, что в Сарепте началась работа по восстановлению истории колонии – основан музей «Старая Сарепта», с его помощью собрали потомков сарептян, и создается евангелическо-лютеранская община – Евгений загорелся идеей «пройти по следам предков».

В марте 1990 года он впервые приехал в Сарепту, а осенью того же года состоялась его вторая поездка на 225-летний юбилей основания Сарепты. Основатель музея – историк Пётр Павлович Попов с первого взгляда понял, какого верного сподвижника своим планам он обрел в лице Карла-Ойгена Лангерфельда. В течение 25 лет Евгений каждый год приезжал в Сарепту – на вторую родину, часто вместе с супругой Элизабет и дочерьми Катрин и Сусанной.

„Ich habe zwei Herzen ...“

Im Gedenken an Karl-Eugen Langerfeld

„Ich habe zwei Herzen: eins für Comenius, das andere für Sarepta“, so beschrieb Karl-Eugen Langerfeld, Pastor, Archivmitarbeiter und Schriftführer der Herrnhuter Brüdergemeine, Nachkomme von Sareptanern, kurz und bündig die beiden Hauptwerke seines Lebens.

Die russischen Kollegen, Freunde und Mitstreiter nannten ihn nach russischer Art Jewgenij oder respektvoll Jewgenij Jewgenjewitsch, da auch sein Vater Eugen hieß. Vier Generationen seiner Vorfahren – Pastoren und Apotheker – hatten in Sarepta an der Wolga gelebt und gewirkt. Am Kirchplatz ist das Haus seiner Vorfahren – der Familie des Apothekers Franz Langerfeld – mit einem Laboratorium zur Herstellung von Medikamenten und auch des berühmten Sarepta-Balsams, eines Elixiers aus Steppenkräutern, erhalten geblieben.

Über das „erste Herz“ sind der Autorin dieser Zeilen zwei Tatsachen bekannt: Wenn er die Werke von Johann Amos Comenius studierte, sprach Karl-Eugen im Kreis seiner Familie so viel von ihm, dass seine drei damals noch kleinen Töchter der Meinung waren, Comenius sei ein Familienmitglied, das im Arbeitszimmer des Vaters wohnte.

Die zweite Tatsache ist die ständige wissenschaftliche Forschungsarbeit einschließlich der aktiven Teilnahme an Konferenzen. Im Jahr 2012 hielt Eugen Langerfeld in Sankt Petersburg auf der internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz „Das Erbe des Johann Amos Comenius und moderne interdisziplinäre Studien“ im Pädagogischen J.-A.-Comenius-Forschungszentrum – dem Gymnasium „Peterschule“ – einen Vortrag über „Haggaeus redivivus“, ein Werk von Comenius aus dem Jahr 1632.

Über das „Herz für Sarepta“ kann man, wie man so schön sagt, stundenlang erzählen ... Als er Ende der 1980er Jahre von einem tschechischen Kollegen erfuhr, dass in Sarepta die Arbeiten zur Rekonstruktion der Geschichte der Kolonie begonnen hatten – das Museum „Alt-Sarepta“ war gegründet worden, mit dessen Hilfe hatten sich Nachkommen der Sareptaner gesammelt, und eine evangelisch-lutherische Gemeinde war im Entstehen begriffen – fing Eugen Feuer für die Idee, „die Spuren der Vorfahren“ nachzuerfolgen.

Im März 1990 kam er zum ersten Mal nach Sarepta, und im Herbst desselben Jahres fand seine zweite Fahrt statt, diesmal zum 225jährigen Jubiläum der Gründung von Sarepta. Der Gründer des Museums – der Historiker Pjotr Pawlowitsch Popow – begriff auf den ersten Blick, was für einen treuen Mitstreiter er mit Karl-Eugen Langerfeld für seine Pläne gewonnen hatte. Fünfundzwanzig Jahre lang kam Eugen jedes Jahr nach Sarepta, in seine zweite Heimat, häufig zusammen mit seiner Gattin Elisabeth und seinen Töchtern Katrin und Susanne.

Karl-Oйген
Лангерфельд
(1942–2022)

Karl-Eugen
Langerfeld
(1942–2022)

Im Oktober 2022 ging Karl-Eugen Langerfelds irdischer Weg zu Ende. Für viele Freunde und Kollegen aus verschiedenen Ländern bleibt er mit seinem tiefen Glauben, seinem unauslöschlichen Optimismus und seiner Fähigkeit, mit großem Einsatz zu arbeiten, ein Vorbild.

Aus der Geschichte von Sarepta:

Im Jahr 1763 erließ Katharina II. ein Manifest zur Einladung ausländischer Kolonisten ins Russische Reich. Zu den ersten gehörten die Herrnhuter, die im Jahr 1765 eine Kolonie gründeten. Für die zukünftige Siedlung mit dem biblischen Namen Sarepta hatten sie einen Platz an der Mündung des kleinen Flusses Sarpa in die Wolga unweit der Jergeny-Höhen ausgesucht, südlich der Stadt Zarizyn, Gouvernement Saratow. Heute ist es der südlichste und größte Stadtbezirk der Stadt Wolgograd – das Rayon Krasnoarmejskij.

Aus dem 18. Jahrhundert sind 14 Gebäude erhalten geblieben, die den alten Kirchenplatz, jetzt Freiheitsplatz, umrahmen. Auf der Basis dieses Ensembles wurde 1989 das historisch-ethnographische und architektonische Freilichtmuseum „Alt-Sarepta“ geschaffen. Das Museum erzählt von der reichhaltigen Geschichte der Kolonie und stellt Lebensweise und Kultur der deutschen Herrnhuter vor. Außerdem ist in dem Museum russische, kalmyckische, tatarische und ukrainische Volkskunde vertreten, denn all diese Nationalitäten leben in Sarepta. Im Jahr 1990 wurde eine evangelisch-lutherische Gemeinde in Sarepta registriert, die sich seit 1996 im historischen, von den Herrnhutern erbauten Kirchengebäude versammelt.

In den 1990er Jahren gab es den Begriff „Sarepta-Infiizierte“ – also Vorkämpfer, die von der Idee, diesen einmaligen Ort wiederherzustellen, eingenommen waren

Из истории Гернгутерского объединения братьев:

Саксонский граф Николай Людвиг фон Цинцендорф, который находился под влиянием pietistischen идей, пригласил в 1722 году моравских братьев – представителей преследуемой христианской евангелической деноминации – поселиться на землях своего имения недалеко от Циттау. Основанное поселение получило название Гернгут. Моравская Церковь является и сегодня одной из наиболее активных миссионерских Церквей в мире. Также и в Россию братья-гернгутеры отправились с желанием «донести свет Христов» до коренных жителей Саратовской губернии, но не достигли в этом успеха. Тем не менее, трудно переоценить огромный вклад гернгутеров-сарептян в изучение языка и традиций калмыцкого народа. Велико духовное наследие моравских и чешских братьев. Из среды чешских братьев вышел знаменитый ученый Ян Амос Коменский. Хоралы, автором которых является граф Цинцендорф, исполняются евангелическо-лютеранскими общинами и поныне. Самый известный хорал 237 «Будь вождем ты нам» сопровождает христиан особенно в трудные минуты жизни.

Однажды после богослужения в 1993 году у выхода на улице стоял мужчина с разбитым лицом. Не мешкая, пастор Лангерфельд достал свой белоснежный платок и вытер ему лицо

В октябре 2022 года завершился земной путь Карла-Ойгена Лангерфельда. Для многих друзей и коллег из разных стран он останется примером глубокой веры, неугасимого оптимизма, умения трудиться с большой отдачей.

Круг его научных интересов, казалось, не имел границ, и у Евгения всегда были в планах выступления на конференциях и семинарах в разных странах и на разных языках. Он прекрасно говорил на русском, еще лучше на чешском, словацком и польском языках. Автору этих строк выпало редкое счастье с 1990 года быть другом этого удивительного человека и его семьи.

Вклад Карла-Ойгена Лангерфельда в возрождение кирхи в Сарепте трудно переоценить. Он был связующим звеном между Сарептой и всеми помощниками в Германии, которые поддержали проект реставрации двух исторических зданий – здания кирхи и дома форштеера (ныне Центр встреч с Домом общины и Немецкой библиотекой).

В 1990-е годы существовало понятие «инфицированные Сарептой» – то есть подвижники, увлеченные идеей возрождения этого уникального места, наполнения его жизнью. Круг таких «инфицированных» был довольно большим также благодаря неутомимому деятельному духу Евгения.

Как пастор он проводил во время своих посещений богослужения в общине, посещал семьи пожилых прихожан-сарептян. Однажды после богослужения в 1993 году у выхода на улице стоял

мужчина с разбитым лицом. Не мешкая, пастор Лангерфельд достал свой белоснежный носовой платок и вытер ему лицо.

Евгений заражал своей созидательной энергией и увлекал других. Для реставрационных работ требовалась тщательная подготовка двух зданий, и Евгений организовал летом 1995 года Молодежный интернациональный строительный лагерь из юношей и девушек из гернгутерских общин из Германии, Эстонии, Чехии и Словакии.

Год спустя, 15 июня 1996 года, состоялось освящение церкви, в котором приняли участие главы Церквей: епископ Георг Кречмар из России и Вольфганг Хубер из Германии, а также многие священнослужители и помощники из церковных и диаконических организаций. В одной из них – Берлинской Миссионерской Службе – и сегодня работает Рабочая группа Поволжья, в которую многие годы входил Карл-Ойген Лангерфельд.

Как научный работник архива Гернгута Карл-Ойген помогал пополнять фонды музея-заповедника ценными документами по истории создания колонии. В декабре 1999 года Евгений «сопровождал на месте» проект «Работа в архиве Гернгута» для двух сотрудников музея «Старая Сарепта», в результате чего был отобран богатейший материал для продолжения музейных научных изысканий по истории Сарепты.

Здесь нужно отметить, что с года основания Сарепты до 1892 года – года выхода Сарепты из Гернгутерского объединения братьев – все документы по деятельности Сарепты отправлялись в архив Гернгута и прекрасно сохранились.

Супруга Евгения, Элизабет Лангерфельд, также пастор и преподаватель-супервизор, провела в 2009 году в Сарепте душепопечительский семинар для проповедников и пасторов из общин Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России. (См. публикацию в «Der Bote/Вестник» 2/2009). Пожалуй, это была единственная поездка Евгения, в которой он был не главным действующим лицом, а сопровождающим.

Евгения отличало особенное чувство юмора, которое помогало ему в разных жизненных ситуациях. Большой любитель продолжительных прогулок по пересеченной местности, он совершал их невзирая на погоду и временные проблемы со здоровьем. Для удачной фотографии он был готов преодолеть любые ограждения.

Евгений любил людей разных национальностей: калмыков и татар, русских, украинцев и российских немцев. В татарском селе Малые Чапурники, в калмыцком селе Малые Дербеты и в столице Калмыкии Элисте живут и сегодня его друзья, с благодарностью вспоминая многочисленные встречи и поездки. Живут и потомки по одной из линий с фамилией Лангерфельд в городе Волжском Волгоградской области.

Нам всем будет не хватать общения с Евгением Евгеньевичем Лангерфельдом и его большого сердца для Сарепты... Думается, к этим словам с благодарностью присоединятся многие «инфицированные Сарептой». ■

Евангелическо-лютеранская церковь в Сарепте

Evangelisch-lutherische Kirche in Sarapeta

Der Kreis seiner wissenschaftlichen Interessen schien keine Grenzen zu haben, und Eugen hatte immer Pläne für die aktive Teilnahme an Konferenzen und Seminaren in verschiedenen Ländern und Sprachen. Er sprach ausgezeichnet Russisch, noch besser Tschechisch, Slowakisch und Polnisch. Die Autorin dieser Zeilen hatte das seltene Glück, seit 1990 mit diesem erstaunlichen Menschen und seiner Familie befreundet zu sein.

Der Beitrag Karl-Eugen Langerfelds zur Wiedergeburt der Kirche in Sarepta kann kaum überschätzt werden. Er war das Bindeglied zwischen Sarepta und allen Helfern in Deutschland, die das Projekt der Restaurierung zweier historischer Gebäude unterstützten – des Kirchengebäudes und des Vorsteherhauses (heute Begegnungszentrum mit Gemeindehaus und deutscher Bibliothek).

In den 1990er Jahren gab es den Begriff „Sarepta-Infizierte“ – also Vorkämpfer, die von der Idee, diesen einmaligen Ort wiederherzustellen und mit Leben zu füllen, mitgerissen waren. Der Kreis dieser „Infizierten“ war auch dank Eugens unermüdlichen tätigen Geistes recht groß.

Als Pastor hielt er während seiner Besuche Gottesdienste in der Gemeinde und besuchte die Familien alter Gemeindemitglieder aus Sarepta. Einmal, im Jahr 1993, stand nach dem Gottesdienst draußen vor der Kirche ein Mann, dessen Gesicht übel zugerichtet war. Ohne Zögern zog Pastor Langerfeld sein blütenweißes Taschentuch heraus und wischte ihm das Gesicht ab.

Eugen war ansteckend mit seiner schöpferischen Energie, er riss andere mit. Für die Restaurierungsarbeiten mussten die beiden Gebäude sorgfältig vorbereitet werden, und Eugen organisierte im Sommer 1995 ein internationales Jugend-Aufbaulager mit Jungen und Mädchen aus Herrnhuter Gemeinden in Deutschland, Estland, Tschechien und der Slowakei.

Ein Jahr später, am 15. Juni 1996, fand die Einweihung der Kirche statt, an der die Kirchenoberhäupter Bischof Georg Kretschmar aus Russland und Wolfgang Huber aus Deutschland sowie viele Amtsträger und Helfer aus kirchlichen und diakonischen Einrichtungen teilnahmen. In einer dieser Einrichtungen – dem Berliner Missionswerk – ist auch heute noch der Arbeitskreis Wolga tätig, zu der Karl-Eugen Langerfeld viele Jahre lang gehört hat.

Als wissenschaftlicher Mitarbeiter im Archiv von Herrnhut half Karl-Eugen dabei, die Sammlungen des Freilichtmuseums durch wertvolle Dokumente zur Entstehungsgeschichte der Kolonie zu ergänzen. Im Dezember 1999 betreute Eugen „vor Ort“ das Projekt „Arbeit im Archiv von Herrnhut“ für zwei Mitarbeiter des Museums „Alt-Sarepta“, was zum Ergebnis hatte, dass äußerst reichhaltiges Material für die Weiterführung der wissenschaftlichen Forschungsarbeit des Museums zur Geschichte von Sarepta ausgewählt wurde.

Hier ist zu erwähnen, dass vom Gründungsjahr Sareptas bis 1892 – dem Jahr, in dem Sarepta aus der Herrnhuter Brüdergemeine austrat – alle Dokumente zur Tätigkeit von Sarepta ins Archiv von Herrnhut geschickt wurden und dort ausgezeichnet erhalten geblieben sind.

Карл-Ойген Лангерфельд и автор статьи Марина Худенко в сарептской кирхе. Кадр из видеofilма «Сарпета» Германна Фрея, май 1999 года

Karl-Eugen Langerfeld and Artikelautorin Marina Chudenko in der Kirche von Sarepta. Standbild aus dem Videofilm „Sarepta“ von Hermann Frey, Mai 1999

Eugens Ehefrau Elisabeth Langerfeld, ebenfalls Pastorin, Lehrkraft und Supervisorin, hielt im Jahr 2009 in Sarepta ein Seelsorgeseminar für Prediger und Pastoren aus den Gemeinden der Evangelisch-Lutherischen Kirche Europäisches Russland ab (siehe den Beitrag im „Boten“ 2/2009). Das war die wohl einzige Reise Eugens, bei der er nicht Hauptakteur, sondern Begleiter war.

Eugen zeichnete sich durch einen besonderen Sinn für Humor aus, der ihm in verschiedenen Lebenssituationen half. Er liebte es sehr, lange Spaziergänge durch das zerklüftete Gelände zu machen, und zwar ungeachtet des Wetters oder zeitweiliger Gesundheitsprobleme. Für ein gelungenes Foto war er bereit, jede Umzäunung zu überwinden.

Eugen liebte Menschen unterschiedlicher Nationalitäten: Kalmücken und Tataren, Russen, Ukrainer und Russlanddeutsche. In der tatarischen Siedlung Malye Tschapurniki, in der kalmückischen Siedlung Malye Derbety und in Elista, der Hauptstadt Kalmückiens, wohnen auch heute noch Freunde von ihm, die sich dankbar an die vielen Begegnungen und Reisen erinnern. Nachkommen einer der Langerfeld-Linien leben in der Stadt Wolschskij im Gebiet Wolgograd.

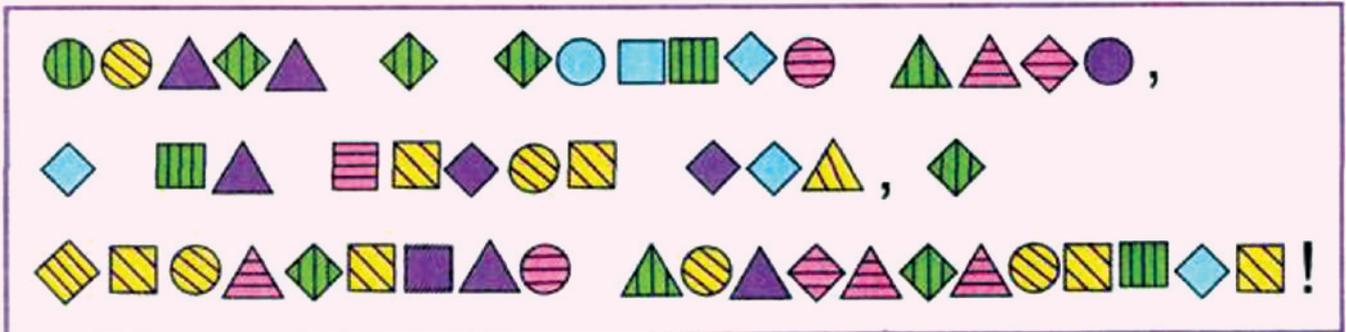
Uns allen wird die Gemeinschaft mit Jewgenij Jewgenjewitsch Langerfeld und sein großes Herz für Sarepta sehr fehlen ... Diesen Worten werden sich wohl viele „Sarepta-Infizierte“ dankbar anschließen. ■

Einmal, im Jahr 1993, stand nach dem Gottesdienst draußen vor der Kirche ein Mann, dessen Gesicht übel zugerichtet war. Ohne Zögern zog Pastor Langerfeld sein blütenweißes Taschentuch heraus und wischte ihm das Gesicht ab

Aus der Geschichte der Herrnhuter Brüdergemeine:

Der sächsische Graf Nikolaus Ludwig von Zinzendorf, der unter dem Einfluss pietistischer Ideen stand, lud im Jahr 1722 die böhmisch-mährischen Brüder – Vertreter einer verfolgten christlichen evangelischen Denomination – dazu ein, sich auf den Ländereien seines Besitztums in der Nähe von Zittau anzusiedeln. Die hier gegründete Siedlung wurde Herrnhut genannt. Die böhmisch-mährische Kirche – Herrnhuter Brüder-Unität – ist auch heute noch eine der aktivsten missionierenden Kirchen auf der Welt. Auch nach Russland brachen die Herrnhuter Brüder mit dem Wunsch auf, den Ureinwohnern des Gouvernements Saratow „das Licht Christi zu bringen“, womit sie aber keinen Erfolg hatten. Dennoch kann der ungeheure Beitrag der Herrnhuter von Sarepta zur Erforschung der Sprache und Kultur des kalmückischen Volkes kaum überschätzt werden. Das geistliche Erbe der mährischen und böhmischen Brüder ist groß. Den böhmischen Brüdern entstammte auch der berühmte Gelehrte Johann Amos Comenius. Die von Graf Zinzendorf verfassten Kirchenlieder werden bis heute in den evangelisch-lutherischen Gemeinden gesungen. Das bekannteste dieser Lieder, Nr. 237, „Jesu, geh voran“, begleitet Christen besonders in schwierigen Momenten des Lebens.

Ангельская песнь

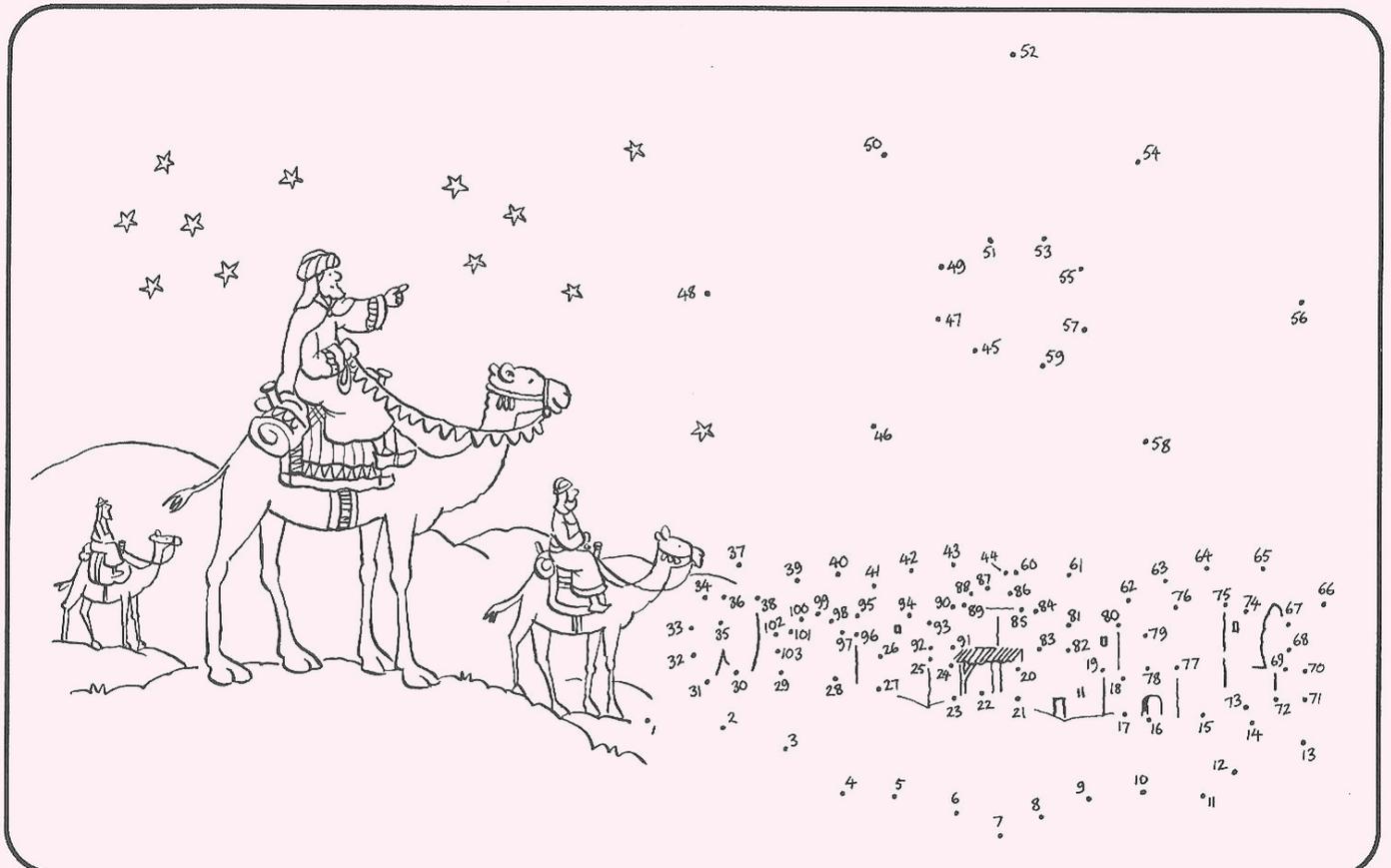
○	С	Ы	Х	У	Л
□	Н	Ш	З	К	Е
△	Б	Ц	О	А	Р
◇	В	И	Г	М	Ч

К Л Ю Ч

Разгадав криптограмму, ты узнаешь, о чем поют ангелы на Рождество!

Путь волхвов

Соедини точки по порядку, и увидишь, благодаря чему три мудреца с востока нашли путь в Вифлеем.

Январь Januar

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23/31	24/31	25	26	27	28	29
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

1.01 Новый год, Обрезание и наречение имени Иисуса / Neujahr, Tag der Beschneidung und Namengebung Jesu.
6.01 Богоявление, Эпифания / Epiphania, Fest der Erscheinung des Herrn. 25.01 День обращения святого апостола Павла / Tag der Bekehrung des Apostels Paulus

Февраль Februar

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28					
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

2.02 Праздник Сретения Господня / Tag der Darstellung des Herrn. 22.02 Пепельная среда, начало Страстного времени / Aschermittwoch, Beginn der Passionszeit

Март März

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

3.03 Всемирный день молитвы / Weltgebetstag.
25.03 Праздник Благовещения / Mariä Verkündigung

Апрель April

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

2.04 Вербное воскресенье / Palmsonntag. 6.04 Великий четверг, День установления Причастия / Gründonnerstag, Einsetzung des Heiligen Abendmahls.
7.04 Страстная пятница / Karfreitag. 9.04 Пасха – Воскресение Господне / Ostersonntag, Fest der Auferstehung des Herrn. 25.04 День святого евангелиста Марка / Tag des Evangelisten Markus

Май Mai

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

18.05 Вознесение Христова / Christi Himmelfahrt.
28.05 Пятидесятница, праздник сошествия Святого Духа / Pfingstsonntag, Fest der Ausgießung des Heiligen Geistes.

Июнь Juni

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

4.06 Троица – праздник Святого Троиинства / Trinitatis, Fest der Heiligen Dreifaltigkeit. 24.06 Праздник Рождества Иоанна Крестителя / Tag der Geburt Johannes des Täufers. 25.06 День Аугсбургского вероисповедания / Gedenktag der Augsburgerischen Konfession. 29.06 День св. апостолов Петра и Павла / Tag der Apostel Petrus und Paulus

«Ты Бог, видящий меня»
(Быт. 16,13)

2023

“Du bist ein Gott, der mich sieht”
(1. Mose 16,13)

Храм Христа Спасителя в Астане

Храм Христа Спасителя в Астане – кафедральный собор Евангелическо-Лютеранской Церкви в Республике Казахстан – в 2022 году отметил свой первый – пятилетний – юбилей. Новый церковный комплекс, включающий в себя здание церкви и церковный центр, был построен в течение двух лет и освящен в сентябре 2017 года. Подарком к пятилетию храма стала установка в нем летом 2022 года духового органа Martin & Coate (Оксфорд, 1883 год), доставленного в Казахстан из Англии.

Die Christus-Erlöser-Kirche in Astana

Die Christus-Erlöser-Kirche in Astana – die Kathedrale der Evangelisch-Lutherischen Kirche in der Republik Kasachstan – hat im Jahr 2022 ihr erstes – das fünfjährige – Jubiläum gefeiert. Der neue Kirchenkomplex, der das Kirchengebäude und ein Kirchenzentrum umfasst, wurde innerhalb von zwei Jahren erbaut und im September 2017 eingeweiht. Das Geschenk zur Fünfjahresfeier des Gotteshauses war der Einbau einer pneumatischen „Martin & Coate“-Orgel (Oxford 1883) im Sommer 2022. Das Instrument war aus England nach Kasachstan gebracht worden.

Июль Juli

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24/31	25	26	27	28	29	30
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

2.07 День посещения Марией Елисаветы / Tag der Heimsuchung Mariä

Август August

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

28.08 День памяти жертв политических репрессий / Tag der Opfer der politischen Repressionen

Сентябрь September

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

21.09 День апостола и евангелиста Матфея / Tag des Apostels und Evangelisten Matthäus. 29.09 День архангела Михаила и всех ангелов / Tag des Erzengels Michaelis und aller Engel

Октябрь Oktober

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23/30	24/31	25	26	27	28	29
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

1.10 Праздник благодарения за урожай / Erntedankfest. 18.10 День евангелиста Луки / Tag des Evangelisten Lukas. 30.10 День поминовения жертв насилия, войны и террора / Gedenktag der Opfer von Gewalt, Krieg und Terror. 31.10 День Реформации / Gedenktag der Reformation

Ноябрь November

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

11.11 День св. Мартина / St. Martinstag. 22.11 День покаяния и молитвы / Buß- und Betttag. 26.11 День поминовения усопших / Воскресенье вечности / Totensonntag / Ewigkeitssonntag

Декабрь Dezember

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

24.12 Сочельник / Heiliger Abend. 25.12 Рождество Христово / Weihnachten, Fest der Geburt des Herrn. 26.12 День первомученика Стефана / Tag des Erzmärtyrers Stephans. 27.12 День апостола и евангелиста Иоанна / Tag des Apostels und Evangelisten Johannes. 28.12 День невинноубиенных младенцев / Tag der unschuldigen Kinder. 31.12 Канун Нового года / Alljahresabend, Silvester

Может стать светлее

Боже, мы так часто живем во тьме.
 Нам хотелось бы, чтобы было светло
 в нас самих, в наших семьях,
 в кругу друзей и знакомых,
 у людей на этой земле.
 Как раз в эти зимние дни нам так не хватает света.
 Боже, может стать светлее,
 потому что посреди нас взошел свет,
 ибо Ты, любящий людей Бог,
 Вошел в нашу жизнь.
 Аминь.

Даруй нам открытые сердца

Ради Твоей непостижимой любви
 Ты пришел к нам как человек.
 Ты не хочешь никого оставить в одиночестве.
 Господи, даруй нам открытые сердца
 для Тебя и для других людей:
 для тех, с кем мы разделяем нашу жизнь,
 для тех, кто приходит к нам,
 для тех, кого Ты препоручил нам.
 Дай нам познать Твою радость – и передать ее другим.
 Дай нам познать Твою любовь – и передать ее другим.
 Дай нам познать мир, который превыше всякого разума,
 который поддерживается не угрозами и насилием,
 а любовью.
 Дай нам принести мир тем многим,
 у кого его нет и кто полон страха.
 Аминь.

Es kann hell werden

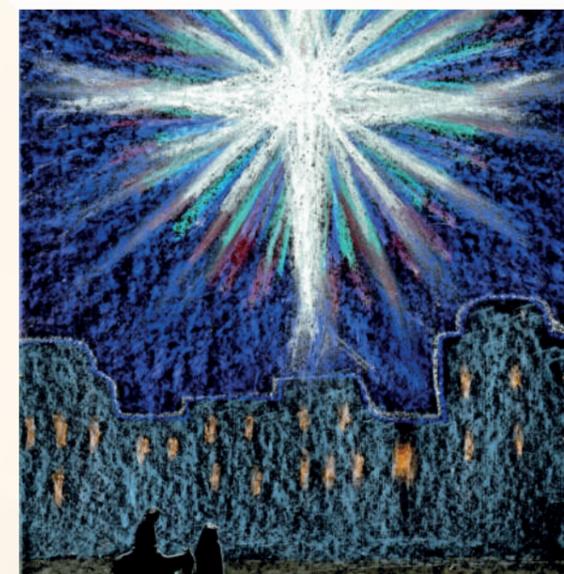
Gott, wir leben so oft im Dunkeln.
 Wir möchten, dass es hell ist
 in uns selbst,
 in unseren Familien,
 im Kreis unserer Freunde und Bekannten,
 unter den Menschen auf dieser Erde.
 Gerade in diesen Wintertagen sehnen wir uns nach Licht.
 Gott, es kann hell werden,
 weil unter uns ein Licht aufgegangen ist,
 denn du, der menschenfreundliche Gott,
 bist in unser Leben getreten.
 Amen.

Gib uns offene Herzen

Aus deiner unbegreiflichen Liebe
 bist du als Mensch zu uns gekommen.
 Niemanden willst du allein lassen.
 Herr, gib uns offene Herzen
 für dich und für die Menschen:
 für die, mit denen wir unser Leben teilen,
 für die, die zu uns kommen,
 für die, an die uns dein Auftrag weist.
 Lass uns deine Freude erfahren – und weitergeben.
 Lass uns deine Liebe erfahren – und weitergeben.
 Lass uns den Frieden erfahren, der höher ist als alle Vernunft,
 der nicht durch Drohungen und Gewalt gesichert ist,
 sondern durch die Liebe.
 Lass uns Frieden bringen den vielen,
 die friedlos und voll Angst sind.
 Amen.

Пусть светит звезда

Боже,
 В эти дни мы просим Тебя о том, чтобы человечество –
 как три царя – не упускало звезду из виду
 и не позволяло сбить себя с пути,
 какими бы громкими и сильными ни были голоса.
 Благой Боже, мы просим Тебя, пусть звезда радости
 светит всем, кто в эти дни грустен.
 Боже, мы просим Тебя, пусть звезда утешения светит всем,
 Кто тяжело болен и приближается к концу жизненного пути.
 Боже, мы просим Тебя, пусть звезда гостеприимства
 светит всем чужестранцам, прибывающим в нашу страну.
 Боже, мы просим Тебя, пусть звезда любви светит всем,
 кто не любит самого себя.
 Боже, мы просим Тебя, пусть звезда воодушевления
 светит всем, кто на исходе своих сил.
 Боже, мы просим Тебя, пусть звезда мира светит всем,
 кто находится под угрозой насилия и ненависти.
 Боже, мы просим Тебя, пусть путеводная звезда
 Дает всем надежный ориентир во тьме
 жизни и мира.
 Боже, Ты указал царям путь через звезду,
 и они поняли этот знак.
 Так веди же и нас через время и вечность,
 об этом мы просим через Христа, нашего Господа.
 Аминь.

Möge der Stern leuchten

Gott,
 In diesen Tagen bitten wir darum, dass die Menschheit –
 wie drei Könige – den Stern nicht aus den Augen verliert
 und sich nicht vom Weg abbringen lässt,
 seien die Stimmen auch noch so laut und mächtig.
 Guter Gott, wir bitten dich, dass der Stern der Freude allen
 leuchten möge, die in diesen Tagen traurig sind.
 Gott, wir bitten dich, dass der Stern des Trostes allen leuchten möge,
 die schwer erkrankt sind und dem Lebensende entgegen gehen.
 Gott, wir bitten dich, dass der Stern des Willkommens allen
 leuchten möge, die als Fremde in unser Land kommen.
 Gott, wir bitten dich, dass der Stern der Liebe allen leuchten
 möge, die sich selbst nicht mögen.
 Gott, wir bitten dich, dass der Stern der Ermutigung allen
 leuchten möge, die am Ende ihrer Kraft sind.
 Gott, wir bitten dich, dass der Stern des Friedens allen leuchten möge,
 die durch Gewalt und Hass bedroht sind.
 Gott, wir bitten dich, dass der Stern der Orientierung
 allen eine sichere Wegweisung in den Dunkelheiten
 des Lebens und der Welt gibt.
 Ja, Gott, du hast den Königen mit einem Stern
 den Weg gewiesen, und sie haben dieses Zeichen verstanden.
 So führe auch uns durch Zeit und Ewigkeit,
 darum bitten wir durch Christus, unseren Herrn.
 Amen.

Мастерим подсвечник

Зимой всегда не хватает света. Длинными темными вечерами особую атмосферу создают свечи. А подсвечник можно сделать своими руками. Например так: взять маленькую стеклянную банку, засушенный кружочек апельсина и ягоды клюквы. С помощью иголки нанизать кружок апельсина и ягоду на шпагат. Обвязать шпагат вокруг горлышка банки. В банку поставить свечу и зажечь ее.

Найди 10 отличий!

Пастухи, узнав о чудесном рождении Спасителя, спешат в Вифлеем. Найди 10 отличий между двумя картинками!

«Ты Бог, видящий меня»

Размышление на лозунг года

Владимир Проворов, архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви России

Wladimir Proworow, Erzbischof der Evangelisch-Lutherischen Kirche Russlands

Бог видит нас, чтобы разделить с нами радость Своего Царства, чтобы ободрять и укреплять нас, воодушевлять там, где в этом мире теряется надежда жизни

Очень часто в общении со своим сыном я замечал, что он сильно удивляется, когда я сразу понимаю, что он говорит неправду, или вижу издали, что ему нужна помощь и что с ним что-то не так. Я неплохо знаю его, потому что часто бываю вместе с ним – вижу его, из-за этого предвижу его действия и реакцию на что-либо. Такое видение, понимание и взаимосвязь помогают в воспитании, в правильном слышании, в любви.

Приветствую вас библейским изречением на 2023 год: «Ты Бог, видящий меня» (Быт. 16,13). Это знание страшит грешника – Бог всегда видит человека, его неправду, злые и лукавые помыслы, душевную нечистоту. От Него никуда не спрятаться и не скрыться. Но это Слово

становится таким ценным и важным, когда переживаешь оставленность и безысходность – я в поле Его зрения, я не одинок, Он видит меня и поможет мне!

Осознавая это, мы ободряемся тем, что слышим через пророка Иеремию: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29,11).

Пришествие в наш мир Единородного Сына Бога всегда свидетельствует нам о том, как мы дороги Богу. Иисус Христос умер за грешников, потому что Бог видит боль и нужду человека. Сын Божий воскрес, чтобы мы увидели своего небесного Отца и не были слепы, чтобы видели Его всегда. Чтобы наша зрительная взаимосвязь была постоянной и никогда не прерывалась.

Иисус Христос говорит об этом: «И видящий Меня видит Пославшего Меня» (Ин. 12,45). Эта связь укрепляется через восприятие Его Слова, доверие Ему, осуществление и провозглашение Его воли и вести о Его Воскресении людям, живущим вокруг нас.

Сегодня в свете жертвы Иисуса Христа Божьим детям не страшно быть перед глазами Бога – это радостное знание и состояние. Потому что Бог, открывшийся нам в Иисусе Христе, не только видящий, но постоянно стремящийся к человеку, входящий в его жизнь, чтобы вечерять (вкусать пищу) с ним (Откр. 3,20).

Бог видит нас, чтобы разделить с нами радость Своего Царства, чтобы ободрять и укреплять нас, воодушевлять там, где в этом мире теряется надежда жизни.

Божьим детям всегда ценен взор и голос Божий, голос Отца – Он сопровождает и оберегает нас, предупреждает и благословляет. Слушайте Его, радуйтесь с Ним, трудитесь и отдыхайте в Его присутствии!

Желаю вам каждый Божий день обретать большую жажду читать и изучать Библию, узнавать больше о Боге жизни, утверждаться в Его благой воле, ощущать на себе Его взор, постоянно в любви обращенный на Его детей!

Благословений в вечности с Отцом! ■

Молитва

Благословение на Новый год

Да будет благословен твой прошедший год,
Со всем, что ты пережил,
Любил и выстрадал в нем.

Да будет благословен твой новый год,
Благословенны пути, которыми ты идешь,
Люди, которых ты встречаешь,
Работа, которую ты делаешь,
Свободное время, которому ты радуешься.

Да будет благословенны твой страх и твоё мужество,
Твоя надежда и твоё разочарование.
Твоё заветное желание и его исполнение.

Да будут благословенны твои будни и твои особенные моменты,
Твоё одиночество и твоё дружба.
Да будет благословен каждый момент,
В котором ты даришь свою любовь.

Да будут благословенны все твои дни и каждый час.
Да будет благословен каждый вздох, который оживляет тебя.

Да будешь благословен ты со всем тем, что делает тебя таким, каков ты есть.
Благословен через присутствие Бога,
Который с любовью хранит и оберегает тебя.
Аминь.

Gebet

„Du bist ein Gott, der mich sieht“

Gedanken zur Jahreslosung

Im Umgang mit meinem Sohn habe ich sehr häufig bemerkt, dass er sich sehr wundert, wenn ich gleich merke, dass er die Unwahrheit sagt, oder schon von weitem sehe, dass er Hilfe braucht und dass etwas mit ihm nicht stimmt. Ich kenne ihn recht gut, weil ich oft mit ihm zusammen bin – ich sehe ihn, daher sehe ich seine Handlungen und seine Reaktion auf die Dinge voraus. Dieses Sehen, Verstehen und Verbundensein helfen bei der Erziehung, beim richtigen Hören und Lieben.

Ich grüße euch mit dem Bibelspruch für das Jahr 2023: „Du bist ein Gott, der mich sieht“ (1. Mose 16,13). Dieses Wissen macht dem Sünder Angst – Gott sieht den Menschen immer, seine Unwahrheit, seine bösen und hinterhältigen Absichten, seine seelische Unreinheit. Vor Gott kann man sich nicht verstecken und verbergen. Aber dieses Wort wird so wertvoll und wichtig, wenn man Verlassenheit und Ausweglosigkeit erlebt – ich bin in seinem Blickfeld, ich bin nicht allein, er sieht mich und wird mir helfen!

Wenn wir das erkennen, gewinnen wir Mut aus dem, was wir durch den Propheten Jeremia hören: „Denn ich weiß wohl, was ich für Gedanken über euch habe, spricht der HERR: Gedanken des Friedens und nicht des Leides, dass ich euch gebe das Ende, des ihr wartet“ (Jer. 29,11).

Das Kommen des eingeborenen Sohnes Gottes in unsere Welt bezeugt uns immer wieder, wie viel wir Gott wert sind. Jesus Christus ist für die Sünder gestorben, weil Gott den Schmerz und die Not des Menschen sieht. Der Sohn Gottes ist auferstanden, damit wir unseren himmlischen Vater sehen können und nicht blind sind. Damit unser Blickkontakt beständig ist und niemals abreißt.

Jesus Christus sagt darüber: „Und wer mich sieht, der sieht den, der mich gesandt hat“ (Joh. 12,45). Diese Verbindung wird gestärkt durch die Aufnahme seines Wortes, durch das Vertrauen auf ihn, das Erfüllen und Verkünden seines Willens und der Botschaft von der Auferstehung an die Menschen, die um uns leben.

Heute, im Licht des Opfers Jesu Christi, haben Gottes Kinder keine Angst, vor den Augen Gottes zu stehen – es ist ein freudiges Wissen und ein freudiger Zustand. Denn Gott, der sich uns in Jesus Christus offenbart hat, ist nicht nur der, der uns sieht, sondern der sich auch ständig nach dem Menschen sehnt und der in sein Leben kommt, um das Mahl mit ihm zu halten (Offb. 3,20).

Gott sieht uns, um die Freude seines Reiches mit uns zu teilen, um uns zu ermutigen und zu stärken, uns zu begeistern, wo in dieser Welt die Hoffnung im Leben verlorengeht.

Gottes Kindern ist der Blick und die Stimme Gottes, die Stimme des Vaters, immer wertvoll – er

Gott sieht uns, um die Freude seines Reiches mit uns zu teilen, um uns zu ermutigen und zu stärken, uns zu begeistern, wo in dieser Welt die Hoffnung im Leben verlorengeht

begleitet und behütet, warnt und segnet uns. Hört auf ihn, freut euch mit ihm, arbeitet und ruht in seiner Gegenwart!

Ich wünsche euch, dass ihr an jedem einzelnen Tag einen größeren Durst danach bekommt, die Bibel zu lesen und zu studieren, mehr vom Gott des Lebens zu erfahren, euch in seinem guten Willen zu verankern, seinen Blick auf euch zu spüren, der ständig mit Liebe auf seinen Kindern ruht!

Viel Segen in der Ewigkeit mit dem Vater! ■

МОЛИТВА

Gebet

Segen zum Jahreswechsel

Gesegnet sei dein zurückliegendes Jahr, mit all dem, was du darin gelebt, geliebt und durchlitten hast.

Gesegnetes sei dein neues Jahr, gesegnet die Wege, die du beschreitest, die Menschen, denen du begegnest, die Arbeit, die du tust, die freie Zeit, an der du dich freust.

Gesegnet seien deine Angst und dein Mut, deine Hoffnung und deine Enttäuschung. Deine Sehnsucht und Erfüllung.

Gesegnet seien dein Alltag und deine Höhenflüge, deine Einsamkeit und deine Freundschaften. Gesegnet sei jeder Moment, in dem du liebend über dich hinaus lebst.

Gesegnet seien alle deine Tage und jede Stunde. Gesegnet sei jeder Atemzug, der dich belebt.

Gesegnet seist du mit allem, was dich ausmacht. Gesegnet durch die Gegenwart Gottes, der dich liebend hält und birgt.

Amen.

В этом номере, как и год назад, мы перевели для вас еще один рассказ из сборника современной польской писательницы Лидии Чиж «Где находится Вифлеем? 12 историй на Рождество» („Gdzie jest Betlejem? 12 opowiadań na Boże Narodzenie“). Этот рассказ дал название всему сборнику и призывает нас задуматься над поставленным в его заглавии вопросом.

Лидия Чиж – школьная учительница и жена пастора Евангелическо-Аугсбургской Церкви в Польше. Живет в городе Висле в польской Силезии. Является организатором встреч для женщин в приходах Церкви. Автор статей, рассказов и повестей.

Где находится Вифлеем?

Лидия Чиж

– Каспер, ты можешь хоть раз что-то сделать вовремя?!

Мел, стоящий в гостиной, был уже не на шутку обеспокоен.

– Не переживай, успею! – раздался голос Каспера из-за двери спальни.

– Ты всегда так говоришь, и всегда мы должны тебя ждать! Поторопись, потому что мы, правда, должны быть пунктуальны!

Мел со всё большим беспокойством смотрел, как его друг мечется по квартире в поиске очередных вещей, которые он затем клал в чемодан.

– Ты не мог всё это упаковать вчера?

– У меня не было времени, надо было написать еще... ты не видел где-нибудь мои перчатки?

– Лежат на кресле! Каспер, самолет не будет ждать!

– Спокойно, я уже почти готов, – в комнате появился немного утомленный Каспер, волоча большой чемодан.

– Зачем ты столько взял? Мы же вернемся через шесть дней!

– Никогда не знаешь, что может пригодиться... Ничего не забыл? – оглянулся он вокруг.

Мел выразительно закатил глаза и схватил чемодан друга:

– Самое главное, чтобы паспорт и билет были с собой, остальное всегда можно купить на месте!

– Паспорт!? Хорошо, что ты мне напомнил!

– Каспер бросился к ящикам комода и начал их обыскивать.

– Где-то здесь должен быть...

– Нет, Каспер, я сойду с ума из-за тебя! Бартек уже ждет внизу и сигналил!

– Всё, есть... паспорт и билет тоже!

– Тогда собираемся мигом! Бери документы и бегом!

Чарующий вертеп

Мел предпочел сам захлопнуть дверь квартиры Каспера, иначе бы они увидели только хвост отлетающего самолета. Но им никак нельзя опоздать! Это исполнение их самой большой мечты, самого заветного желания – еще с тех пор, когда они были детьми. Где-то во втором или третьем классе начальной школы они пообещали себе, что когда-нибудь обязательно проведут Рождество в том месте, где оно действительно произошло. В Вифлееме! Идея пришла им, как только увидели новый удивительный вертеп, который их церковь получила в подарок от партнерской общины из-за границы. Они стояли, как зачарованные: никогда в жизни они еще не видели ничего столь прекрасного! Фигуры были почти в натуральную величину, особенно маленький Господь Иисус выглядел как настоящий, живой ребенок. Он сидел на коленях у Своей матери с необычной, легкой улыбкой на лице, и трое мудрецов в диковинных ярких одеждах поклонялись Ему. А над яслями была большая надпись «Вифлеем». И тогда один из них, наверное, это был Мел, сказал:

– Жаль, что я не родился в то время... знаете, я тоже хотел бы так: проехать тысячи километров за звездой на верблюде через пустыню и поклониться Иисусу, – размечтался он.

– Только я был бы умнее и к Ироду бы не поехал. Зачем они туда полезли, если были такие ученые? – тут же добавил он деловито.

– Ну, я бы тоже поехал! – присоединился Каспер. – К тому же, смотри, даже имена нам подходят. Каспер и Мельхиор – удивительное совпадение!

– Родители говорят, что Мельхиором меня назвали в честь какого-то прадедушки, который сражался в восстании¹. Я всегда считал, что это

ужасно глупо и был зол на них, потому что все смеются надо мной, но сейчас... знаешь, мне даже нравится.

– На самом деле, говорят, что это только легенда, что никто не знает, как их звали на самом деле, но может...

– Знаешь, когда я буду большой, то, правда, поеду когда-нибудь в настоящий Вифлеем.

– Ты серьезно? Это ужасно далеко. На чем ты туда поедешь... уж не на верблюде ли? – рассмеялся Каспер.

– Не знаю, на чем, но увидишь, что поеду. Могу даже тебя взять с собой.

– А я? – спросил тоненьким голоском Бартек.

– Ты... ты еще ребенок, – Мел снисходительно посмотрел на младшего на три года брата.

– Но, когда ты будешь большой, и я тоже буду, – логично рассудил Бартек, умоляюще глядя на брата.

– Ну, ладно, правда, имя немного не подходит, но, может, и так сойдет. Хотя вообще-то, хорошо, что у нас не было какого-нибудь дедушки Бальтазара, в честь которого тебя могли бы назвать, потому что тогда бы люди, наверное, решили, что в нашей семье что-то не в порядке с головой.

Деньги правят миром

Однако до реализации детских замыслов им пришлось немало подождать. Они не забыли о них, даже когда были уже неплохо зарабатывающими молодыми людьми, воздерживались, в основном, из финансовых соображений. Билеты в Израиль, особенно в праздничное время, стоили целое состояние. А цены на размещение в это время – тоже самые высокие.

– Что поделать, деньги правят миром, – говорили они с грустью каждый год. Им советовали поехать в какой-нибудь тур осенью или весной, тогда бы это вышло намного дешевле. Но не о том они мечтали. Они хотели не просто

съездить – они хотели исполнить свою мечту и пережить, буквально физически почувствовать, неповторимую атмосферу этого события, а это возможно только там, в Вифлееме, – объясняли они.

И вот наконец они были близки к исполнению того, что многие считали прекрасной, но несколько детской причудой. Их материальная ситуация была уже настолько стабильной, что они могли позволить себе сбережения или небольшой кредит.

Но даже когда у них уже было достаточно средств, их планы представлялись весьма небезопасными с точки зрения политической ситуации.

– Ведь это территория Палестинской Автономии. Мы видели по телевизору, как боевики ездят на машинах, из которых торчат флаги, и скандируют разные лозунги. А если в вас будут стрелять? – спрашивали испуганные родители и обеспокоенные знакомые.

– Не стоит бояться! Для правительства Израиля очень важна безопасность туристов, поэтому их особенно охраняют. Там получают специальные пропуски.

Некоторые подшучивали, что они едут, как три царя, на самом деле завидуя такому путешествию.

– Это были не цари, а мудрецы, но можете смеяться сколько угодно. Мы всё равно не откажемся от поездки! – отвечали они.

Рождество под пальмой

Хотя поиском гостиницы, билетов на самолет и арендой машины они занялись еще за год до поездки, тем не менее было очень непросто найти место в отелях Вифлеема. И вот теперь, после изучения десятка с лишним путеводителей и улаживания сотен необходимых мелочей, они были близки к исполнению своей мечты,

→ конечно, при условии, что Каспер успеет со всем своим барахлом.

Безумная гонка в аэропорт, быстрый паспортный контроль.

– Поторопитесь, пожалуйста, мы уже отлетаем. Это снова из-за Каспера, потому что он не помнил, в какой карман сунул паспорт. Может, хоть в Вифлееме на него снизойдет какое-нибудь озарение?!

Перелет прошел на удивление быстро. Почти все пассажиры на борту проявляли – так же как и они сами – признаки особого волнения. Рождество в Израиле! Там, где Иисус на самом деле родился... Нет, это что-то совсем отличное от традиционных, донельзя коммерциализированных рождественских праздников в Европе или Америке. С пластмассовыми ангелочками и плюшевыми оленями! Как же им всё это надоело!

– Просим пристегнуть ремни. Через десять минут приземляемся, – объявил приятный голос по-английски. – Температура за бортом 14 градусов.

Паспортный контроль был тщательный, но быстрый. В здании аэропорта они чувствовали себя как сельди в бочке. Было невозможно протиснуться. Повсюду реклама множества экскурсий, участников которых пытались собрать гиды, перекрикивая друг друга. Отовсюду раздавались голоса на разных языках. Пришлось поддаться напору толпы с надеждой, что они найдут нужный им выход.

– Судя по всему, не только нам в голову пришла эта гениальная идея – провести Рождество на Святой Земле, – язвительно сказал Мел, снимая помятую толпой свою самую лучшую, самую стильную куртку, когда счастливые они уже стояли перед выходом из здания аэропорта.

– Похоже на то... а теперь поищем арендованный автомобиль, – отозвался Бартек.

– Уфф, ну и жара! – сказал Каспер, когда на улице их обдало волной тепла. – Так странно, – он огляделся вокруг, – Рождество под пальмой...

Когда спустя час они наконец доехали до Вифлеема, начало смеркаться. Первое впечатление, к сожалению, было не самое лучшее. Семиметровая стена, которая уже несколько лет окружала город, вызвала мрачные ассоциации. Они знали, что это необходимо для безопасности, но всё же этот вид был не из приятных. После ужина они решили пройтись по улочкам и почувствовать атмосферу места. «В темноте советую не выходить, вы не знаете города», – предостерег их, однако, администратор в гостинице. – Лучше встать рано утром», – посоветовал он. Усталые, они упали в свои кровати.

Завтра Сочельник

На осмотр достопримечательностей они отправились на следующий день, сразу после раннего завтрака. Было 23 декабря. «Завтра Сочельник», – повторяли они раз за разом. А уже сегодня исполнится их самая большая мечта. Они посетят то место, где родился Иисус и где трое волхвов, ведомые необычной звездой, поклонились Ему и принесли дары. У них тоже было кое-что для Него. Буквально за несколько дней до отъезда, когда обговаривали последние детали, оказалось, что все трое, втайне друг от друга, вынашивали одну и ту же идею. Нужен был какой-то символ, что-то типа дара волхвов для Царя царей. Каждый из них долго планировал, что возьмет с собой. Каспер выбрал самый простой способ, который остальным показался немного банальным: он просто обменял свои деньги на доллары. Мел, явно подражая библейским волхвам, купил через интернет золотую монету, а Бартек как врач до мозга костей поспрашивал в гуманитарных организациях, в чем есть нужда, и теперь вез с собой целую коробку дорогих предметов медицинской помощи. У него была надежда, что – ввиду его профессии – ему разрешат перевезти это. На всякий случай он взял соответствующую справку из больницы.

У них был только один вопрос: кому это передать? Они знали, что сейчас на месте рождения Иисуса стоит церковь, которая называется Базилика Рождества Христова, поэтому, посоветовавшись, решили пожертвовать всё этой церкви на какое-нибудь хорошее дело. И вот настал этот момент. При мысли, что уже скоро, как настоящие волхвы, они смогут вручить свои дары, они снова ощутили себя как тогда, когда им было лет десять и они испытывали необыкновенное волнение при виде вертепа в церкви. Они чувствовали, как забились их сердца.

Не этого я ожидал

Однако уже вид улочки, ведущей к Базилике Рождества Христова, начал разрушать их представления. Ничего не было таким, как они нарисовали в своих мечтах. Что-то скрежетало на каждом шагу. Толпа на улицах была

не меньше, чем в аэропорту. Повсюду множество людей. Бегающие дети и укрытые одеждой с ног до головы женщины. Крики, зазывания, повсеместный шум и гам. Со всех сторон им хотели что-то всунуть, что-то продать. Платки, фигурки, кулоны, «святые» образы, подносы, фрукты. Паломнический туризм – они полностью осознали, что означает понятие, используемое в путеводителях. Коммерция в чистом виде. В придачу к этому солдаты в форме на каждом углу. Через два часа стояния в очереди в базилику, под которой находился Грот Рождества, они уже были очень уставшими от этого галдежа. Внутри в темном помещении им пришлось стоять в очередной очереди – в Грот Рождества. Им казалось, что они вообще не продвигаются вперед.

Церковь была настолько переполнена людьми, что даже не было речи о том, чтобы где-то разглядеть старинные мозаики, о которых они вычитали в путеводителе.

– Знайте что, давайте пойдем куда-нибудь, где хотя бы немного потише... Не знаю, куда тут можно пойти, но у меня уже голова раскалывается, – предложил Бартек.

– С меня тоже хватит, может, спросим кого-нибудь, куда здесь вообще можно двинуть, либо... подождите, может, в путеводителе что-нибудь есть...

После долгих поисков, что не было так уж просто, ведь путеводитель не учитывал таких странных желаний, как «тихий уголок», они нашли наконец место, где можно было присесть подальше от уличного шума.

– Честно говоря, я, видимо, был наивен, потому что не этого я ожидал, – разочарованно сказал Каспер.

– Пожалуй, все мы были слишком

инфантильными! Ведь можно было ожидать, что не только мы захотим провести Рождество именно тут.

– Я побаивался, что будет много народу, но чтобы так много? Базилика очень темная, но красивая, но эти пропуски в грот меня окончательно добила. Там нет ни малейшей возможности, чтобы сосредоточиться или помолиться, сказал Бартек, вынимая из сумки батончики. – Хотите? Потому что я страшно проголодался.

Две ладони быстро протянулись за вафлями.

– Не представляю себе, что там будет завтра, – нахмурился Каспер.

– Завтра там месса пастухов² с сотней священников и 2500 приглашенными гостями, людям просто придется следить, чтобы их не затоптали! Я читал об этом, но всё же у меня была надежда, что будет по-другому, что я испытаю здесь нечто... не знаю, что-то необычное...

– Не ты один... иногда стоит признаться себе в том, что не все мечты сбываются так, как мы этого хотим, – поделился своим размышлением Бартек.

– Хотя, что касается пейзажа, здесь очень красиво, – Мел всегда умел найти хорошую сторону в любой ситуации.

Дар волхвов

В итоге, они решили, что на следующий день пойдут в какое-нибудь более спокойное место. Нерешенным оставался вопрос с подарками. После долгих размышлений постановили занести их в церковь еще сегодня. Но пойдут они уже не в Базилику Рождества Христова, а в церковь св. Екатерины, которая стоит неподалеку. Может

→ быть, в ней будут меньшие толпы. Там они стали искать священника, которому могли бы объяснить, на что и почему хотят передать свои символические дары, однако священники в церкви были настолько заняты ответами на вопросы паломников, исповедью и всей этой суматохой, что трудно было с кем-нибудь договориться. Оказалось, что самая простая идея Каспера – просто бросить деньги в ящик – была одновременно самой лучшей.

– Но шприцы-то и катетеры я не могу бросить в ящик в церкви! – убедительно сказал Бартек. – Я должен передать это кому-то компетентному, иначе всё это выбросят в мусорку! Если не церковь, то, может, занесем это в больницу или какой-нибудь медпункт? – предложил он, когда им удалось высвободиться из толпы.

Они долго кружили посреди волны протискающихся узкими улицами туристов, сигналов клаксонов и громких окриков жителей или туристов – в поисках единственной в городе детской больницы. Она нашлась прямо у стены. Это было определенно одно из самых спокойных мест в этом городе. Но и сюда каждую минуту приходили люди с плачущими детьми, чаще с легкими травмами конечностей, поэтому врач только кивнул головой и сказал им, что лучше зайти попозже.

– А из какой Вы страны? – бросил он им вслед, когда они уже выходили. – Извините, но Вы понимаете, что в нашей ситуации мы должны предпринимать особые меры безопасности. Это оборудование должен будет проверить какой-нибудь военный, я не могу ничего принять. А деньги занесите, пожалуйста, в дирекцию больницы.

– Вот мы наивные! – горько засмеялся Мел. – Трое волхвов с востока, ха-ха – вот мы размечтались! Видимо мы выбрали несчастливую путеводную звезду. Знаете, я думаю, Вифлеем на Рождество – это не лучшее место. Впрочем... когда Мария с Иосифом пришли сюда, для того времени здесь тоже была немаленькая толпа, если они даже места для ночлега не нашли. И ведь в этом смысле ситуация особо не изменилась.

Необычная улыбка

На обратном пути домой они без усталости говорили обо всём, что видели, о необычайной красоте пейзажа, о впечатляющих строениях, и всё же у них было чувство, что они не нашли того, что – наверное, по своей детской наивности – ожидали.

Бартек забрал машину с парковки, и первым делом они подвезли Каспера до дома. Насколько же различался вид улиц здесь и там. Сверкающие елки, праздничные неоновые огни, блестящие декорации витрин, безлюдные тротуары.

Когда они доставали чемоданы Каспера из багажника, перед домом увидели женщину, которая пыталась поднять большую коляску с ребенком на лестницу. В придачу к этому она несла еще большую сумку.

– Добрый день, пани Урсула! Я могу Вам помочь? – спросил Каспер.

– Буду очень признательна, Вы же знаете... – она перевела дыхание, – возвращаюсь с праздников от моих родных... Но у Вас тоже много багажа, как я вижу. Вы из поездки?

– Да, тоже возвращаемся, но друг обязательно поможет.

– Конечно, – Мел, как всегда, охотно бросился на помощь. Схватил ручку коляски и поднял ее наверх. Ой, она весила больше, чем он ожидал. Он взглянул на маленького пассажира и... только сейчас заметил, почему коляска была такой тяжелой. В ней лежал не младенец, а уже довольно большой мальчик. Мел не был врачом, но даже он, неспециалист, видел, что ребенок страдает какой-то болезнью.

– На каком этаже Вы живете? – спросил он.

– На втором, но я не хочу доставлять Вам хлопот.

– Никаких хлопот. К лифту, наверное?

– К лифту, если Вы будете так любезны.

Мел закинул на плечо одну из сумок женщины и толкнул коляску к лифту.

– Встречаемся у меня в квартире, – сказал Каспер, стоящий с Бартеком у лифта.

В тесном помещении у Мела была возможность лучше рассмотреть мальчика. «Видимо, какая-то врожденная болезнь», – подумал он, и этот момент увидел на лице ребенка легкую улыбку. Где-то я такую улыбку уже видел, только где... Он поставил сумку и коляску перед дверью, на которую указала женщина.

– Сердечно благодарю Вас за помощь, – сказала пани Урсула.

– Не за что, с радостью... У Вашего сыночка такая необычная улыбка... – добавил он с легкой растерянностью, не зная, будет женщине от этого приятно или больно.

– Спасибо! – сказала она с радостью, вставляя ключ в замок. – Да, он всегда так улыбается, когда счастлив.

Мел еще раз взглянул на мальчика, и в этот момент он уже знал. Так улыбался...

Он всунул руку в карман своей черной стильной куртки и повернулся к лестнице. Под пальцами он почувствовал странный предмет. Совсем забыл... это был бархатный футляр с золотой монетой, которую он во всём этом замешательстве в итоге не отдал никому и которая потом звенела в каждой рамке в аэропорту. Он достал монету из декоративного конверта и какое-то мгновение повертел ее в пальцах...

Он вернулся к двери и позвонил.

– Пани Урсула, это должен был быть подарок для кое-кого... очень близкого мне, но я его не встретил... пожалуйста, возьмите это для Вашего сыночка.

– Но я не могу, я...

– Пожалуйста, я очень прошу, это должен был быть, не... это особенный дар для кого-то правда необычного.

Отыскать Вифлеем

– Парни, у этого ребенка... – сказал он, тяжело дыша, вбегая в квартиру Каспера.

– Знаю, он болен... – подтвердил Каспер.

– Нет, не в этом дело, у этого ребенка... – от волнения ему сдавило горло.

Каспер и Бартек с удивлением смотрели на него:

– Брат, в чем дело? – спросил Бартек.

Мел минуту стоял недвижно, кусая губы.

– Помните ту фигурку в вертепе? Ну, ту фигурку улыбающегося Иисуса из вертепа в церкви, когда мы были детьми?

Мужчины неуверенно кивнули головами.

– Ну вот, знаете, я только что понял, что Вифлеем... можете смеяться, но я знаю, что Вифлеем не в Израиле.

– Ты о чем? А откуда мы вернулись? Как это не в Израиле? А где же тогда? – удивленно спрашивали Каспер с Бартеком.

– Потому что Вифлеем... да, он... – Мел улыбнулся самому себе.

– Ну, говори же, где он тогда? – настаивал Каспер.

– Он... он... да просто повсюду, если мы только захотим его найти! ■

(Перевод с польского Елены Дякивой)

1 Очевидно, речь идет о Варшавском восстании 1944 года против оккупационных немецких властей во время Второй мировой войны. (Прим. пер.)

2 Так в католической традиции называется полуночная месса в ночь на Рождество, 25 декабря. Ее участники как бы уподобляются пастухам, первым узнавшим о рождении Спасителя. (Прим. пер.)

«Придите все в Вифлеем...»

Елена Дякива, редактор журнала
«Der Bote/Vestnik», г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift
„Der Bote/Vestnik“, St. Petersburg

К популярным мелодиям Рождества, известным не только в Церкви, несомненно, принадлежит песнопение „Adeste fideles“ («О, верные Богу»). Его поют в разных конфессиях на разных языках и даже на эстрадной сцене, как хором, так и сольно, а также исполняют только в инструментальной версии. Между тем, никто не знает точно, кто был автором этого зимнего праздничного «хита».

Так как самые старые рукописи этого гимна были обнаружены среди бумаг английского католика Джона Френсиса Вейда (1711–1786), находящегося в изгнании во Франции, появилась версия, что он был автором музыки и слов и что этот гимн возник, соответственно, в XVIII веке. Но это лишь одна из версий, существующая наряду с той, что Вейд просто переписал уже сочиненный кем-то текст.

Фридрих Генрих
Ранке (1798–1876),
автор немецкого
перевода „Herbei,
o ihr Gläubigen“

Friedrich Heinrich
Ranke (1798–1876),
Autor der deutschen
Übersetzung „Herbei,
o ihr Gläubigen“

Также есть мнение, что для этой гимна была позаимствована некая португальская мелодия или даже что он был целиком сочинен португальцами. Известно, что это песнопение в XIX веке исполняли в капелле португальского посольства в Лондоне. Возможно, такая версия связана с этим. Кстати, органист этой капеллы Винсент Новелло (1781–1861) считал, что мелодию „Adeste fideles“ сочинил английский органист и композитор Джон Ридинг еще в 1680 году.

Помимо английской и португальской есть еще и французская версия: некоторые исследователи полагают, что и мелодию, и оригинальный латинский текст написал французский священник – аббат Этьен-Жан-Франсуа Бордери (1774–1832).

Поэтому нельзя сказать, что „Adeste fideles“ – это английское, французское, немецкое или какое-либо другое национальное рождественское песнопение. Точно известно одно – это гимн из католической традиции.

«Все верные, с радостным ликованием придите в Вифлеем. Посмотрите на рожденного Царя ангелов. Придите, поклонимся Господу», – так звучит дословный перевод первой строфы оригинального текста. Вообще, из самых старых источников дошло семь строф латинского текста гимна (к ним в XIX веке добавляется еще восьмая строфа, очевидно сочиненная позже).

Впервые вариант с семью строфами был напечатан в Париже в 1827 году. Интересно, что на самом деле, это два разных текста, соединенные в один. Общей в них является первая строфа. За ней же в каждом из вариантов следует свой текст из трех строф.

Эти два варианта латинского текста „Adeste fideles“ принято называть «английской» и «французской» традицией, согласно ареалу их распространения. Переводы на другие языки базируются, как правило, либо на одной, либо на другой традиции.

Например, если мы заглянем в Сборник песнопений ЕЛЦ (СПб, 2009) и сравним русский и немецкий текст этого хора (№48), то обнаружим, что, за исключением первой строфы, остальной текст

„O kommet nach Bethlehem...“

Zu den beliebten Weihnachtsmelodien, die man nicht nur in der Kirche kennt, gehört zweifellos auch das Lied „Adeste fideles“ („Herbei, o ihr Gläubigen“). Es wird in unterschiedlichen Konfessionen in verschiedenen Sprachen gesungen – und sogar auf der Showbühne, und zwar sowohl von Chören als auch von Solisten oder es wird als reine Instrumentalversion gespielt. Dabei weiß niemand genau, wer der Autor dieses „Hits“ der winterlichen Festzeit ist.

Da die ältesten Handschriften dieses Kirchenliedes unter den Papieren des englischen Katholiken John Francis Wade (1711–1786) gefunden wurden, der im Exil in Frankreich lebte, kam die Vermutung auf, er sei der Autor von Melodie und Text und dieses Lied sei dementsprechend im 18. Jahrhundert entstanden. Aber das ist nur eine der möglichen Versionen – andere gehen davon aus, dass Wade bloß den schon von jemand anderem erdachten Text abgeschrieben hat.

Außerdem existiert die Meinung, für dieses Kirchenlied sei eine portugiesische Melodie entlehnt worden, oder sogar, es sei ursprünglich vollständig von Portugiesen geschrieben worden. Es ist klar, dass das Lied im 19. Jahrhundert in der Kapelle der portugiesischen Botschaft in London gesungen wurde. Möglicherweise hat diese Hypothese damit zu tun. Übrigens war der Organist dieser Kapelle Vincent Novello (1781–1861) der Ansicht, die Melodie von „Adeste fideles“ sei schon 1680 vom englischen Organisten und Komponisten John Reading komponiert worden.

Außer der englischen und der portugiesischen gibt es noch die französische Version: Einige Forscher vermuten, dass sowohl die Melodie als auch der lateinische Originaltext von einem französischen Priester stammte, und zwar von Abt Étienne-Jean-François Borderies (1774–1832).

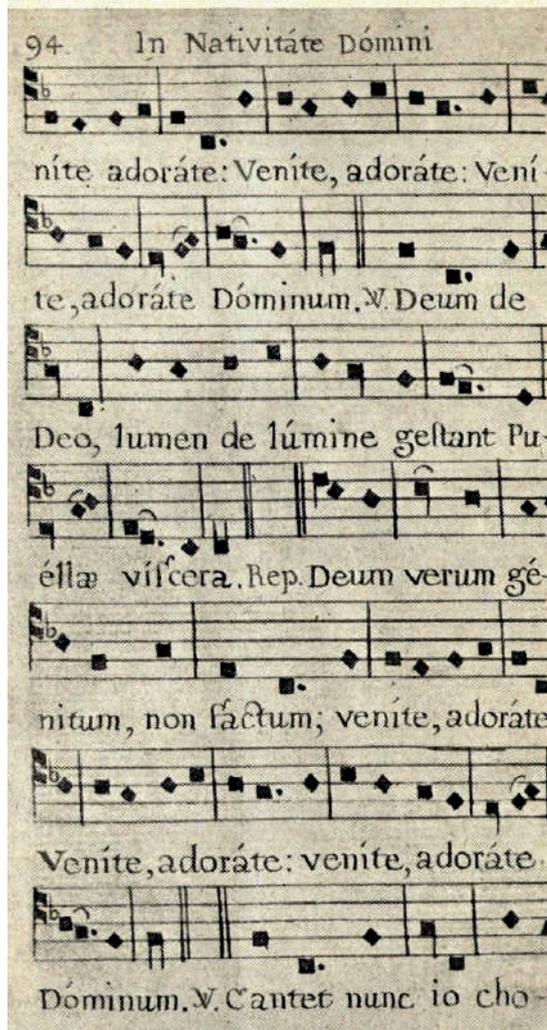
Deshalb kann man nicht sagen, „Adeste fideles“ sei ein englisches, französisches, deutsches oder sonstiges nationales Weihnachtslied. Eines ist sicher: Es ist ein Kirchenlied aus katholischer Tradition.

„Herbei, Gläubige, freudig und jubelnd, kommt, kommt nach Betlehem. Geboren seht den König der Engel. Kommt, lasst uns anbeten den Herrn“ – so lautet die wörtliche Übersetzung der ersten Strophe des lateinischen Originaltextes. Insgesamt sind aus den ältesten Quellen sieben Strophen lateinischen

Изданный по самому раннему из сохранившихся манускриптов текст „Adeste fideles“, XVIII век

Druck nach dem frühesten erhaltenen Manuskript des „Adeste fideles“, 18. Jh.

не совпадает. Это связано с тем, что русский перевод Андрея Куличенко основывается на так называемой «французской версии» текста, а немецкий перевод Фридриха Генриха Ранке – на «английской».

Эти две версии несут и разную смысловую нагрузку. В «английской версии» делается акцент

на тайне Боговоплощения, и звучит призыв воздать хвалу Богу и Христу, обращенный как к ангельским хорам, так и к человеку. В то время как «французская версия» немного более «земная». В ней идет речь о пути в Вифлеем и поклонении Младенцу Христу в яслях. Верующие должны вслед за пастухами отправиться в путь, чтобы найти Бога, лежащего в пеленах на сене, и подарить Ему свою любовь.

Автор немецкого перевода „Herbei, o ihr Gläubigen“, включенного как в немецкий евангелический песенник „Evangelisches Gesangbuch“, так и в Сборник песнопений ЕЛЦ, Фридрих Генрих Ранке (1798–1876) был немецким евангелическим теологом. Он также прославился как автор слов известного адвентского хора „Tochter Zion“ на музыку Генделя.

Это не единственный перевод на немецкий язык текста „Adeste fideles“: у немецкоязычных католиков используется другой перевод – текст немецкого католического священника, гимнолога и автора церковных песнопений Йозефа Германа Мора (1834–1892) „Nun freut euch, ihr Christen“, который, в отличие от текста Ранке, базируется на «французской версии».

Стоит упомянуть и об английском переводе гимна „O come, all ye faithful“, который любят исполнять со сцены. В том числе, по-английски этот хорал спели Элвис Пресли и Фрэнк Синатра. Автором этого перевода является английский католический священник Фредерик Оукли (1802–1880), в свое время перешедший в католицизм из англиканства. Он известен прежде всего благодаря как раз именно этому тексту – „O come, all ye faithful“, основанному, как нетрудно догадаться, на «английской версии».

Ну, а тот, кто хочет исполнить „Adeste fideles“ на русском, может выбрать из нескольких вариантов! Опубликованный в нашем песеннике ЕЛЦ русский текст является переводом «французской версии» и выполнен католиком-мирянином из Петербурга Андреем Куличенко (1963–2006).

Он известен как автор многих переводов и текстов церковных песнопений, а также как редактор целого сборника католических гимнов на русском языке, вышедшего в 1994 году и называемого в народе «красным песенником» или «Куличом».

В другом – официальном на сегодняшний день – католическом сборнике «Воспойте Господу» опубликован перевод Х. Воскановой и П. Сахарова, который включает в себя все восемь известных строф гимна – то есть обе версии. Тогда как переводы Бориса Казачкова («Зеленый» сборник Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии, 1992) и Даниила Ясько («Гимны христиан») – это переложения «английской версии».

Такое богатство переводов на разные языки свидетельствует о популярности гимна. Кстати, он проник даже в Хогвартс! В книге Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Кубок огня» один из заколдованных рыцарских доспехов перед Рождеством пел „O come, all ye faithful“, но помнил только половину.

Помимо обитателя Хогвартса этот рождественский хорал – прежде всего, на латыни или английском – известен в исполнении

48

T: *Adeste, fideles*; XVIII в. П: А. Братухин, А. Куличенко
М: XVII в.

О, вер - ны - е Бо - гу! В ра - до - сти ли -
ку - я, При - ди - те, при - ди - те все
в Виф - ле - ем, С ан - гел - ским хо - ром
вос - по - ем: «О - сан - на!» При - ди - те, по - кло -
ним - ся, При - ди - те, по - кло - ним - ся, При -
ди - те, по - кло - ним - ся Мла - ден - цу Хри - сту!

2. Там Ангел Господень возвестил рождение / Царя и Мессии бедным пастухам: / Мы к колыбели поспешим за ними. / Придите, поклонимся / Придите, поклонимся / Придите, поклонимся Младенцу Христу!

3. Сияние славы пресвятого Бога / Сокрыто от взоров под плотью / Бога-Младенца, в пеленах лежащего. / Придите, поклонимся / Придите, поклонимся / Придите, поклонимся Младенцу Христу!

4. Согреем любовью, нашим благочестием / Страдания за нас Претерпевшего: / Богу ответим за любовь любовью. / Придите, поклонимся / Придите, поклонимся / Придите, поклонимся Младенцу Христу!

1. Herbei, o ihr Gläub'gen, fröhlich triumphieret, / o kommet, o kommet nach Bethlehem! / Sehet das Kindlein, uns zum Heil geboren! / O lasset uns anbeten, / o lasset uns anbeten, / o lasset uns anbeten den König!

2. Du König der Ehren, Herrscher der Heerscharen, / verschmähst nicht zu ruhn in Marien Schoß, / Gott, wahrer Gott von Ewigkeit geboren. / O lasset uns anbeten, / o lasset uns anbeten, / o lasset uns anbeten den König!

3. Kommt, singet dem Herren, singt, ihr Engelchöre! / Frohlocket, frohlocket, ihr Seligen: / "Ehre sei Gott im Himmel und auf Erden!" / O lasset uns anbeten, / o lasset uns anbeten, / o lasset uns anbeten den König!

4. Ja, dir, der du heute Mensch für uns geboren, / Herr Jesu, sei Ehre und Preis und Ruhm, / dir, fleischgewordnes Wort des ewigen Vaters! / O lasset uns anbeten, / o lasset uns anbeten, / o lasset uns anbeten den König!

Liedtextes überliefert (im 19. Jahrhundert kommt eine achte Strophe hinzu, die eindeutig später gedichtet wurde).

Zum ersten Mal wurde die siebenstrophige Variante 1827 in Paris gedruckt. Interessant ist, dass hier in Wirklichkeit zwei verschiedene Texte zu einem einzigen verbunden wurden. Gemeinsam haben sie die erste Strophe. Nach ihr folgen in jeder Variante eigene Texte aus drei Strophen.

Diese zwei Varianten des lateinischen Textes von „Adeste fideles“ nennt man die „englische“ und die „französische“ Tradition, was ihrem Verbreitungsgebiet entspricht. Die Übersetzungen in andere Sprachen basieren normalerweise entweder auf der einen oder auf der anderen Tradition.

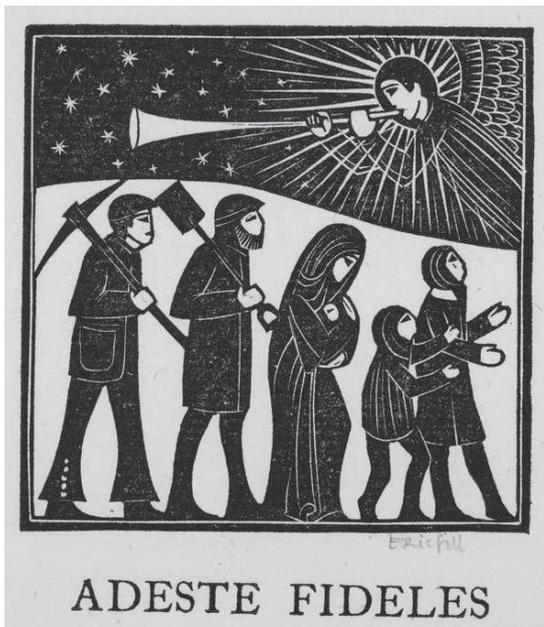
Wenn wir beispielsweise einen Blick ins Gesangsbuch der ELKRAS (St. Petersburg 2009) werfen und den russischen Text dieses Chorals (Nr. 48) mit dem deutschen vergleichen, stellen wir fest, dass der weitere Text außer der ersten Strophe sich nicht entspricht. Das hat damit zu tun, dass die russische Übersetzung von Andrei Kulitschenko auf der sogenannten „französischen Version“ des Textes beruht und die deutsche Übersetzung von Friedrich Heinrich Ranke auf der „englischen“.

Diese beiden Versionen enthalten auch unterschiedliche Botschaften. In der „englischen Version“ wird das Geheimnis der Fleischwerdung Gottes betont und dazu aufgerufen, Gott und Christus die Ehre zu geben. Dieser Aufruf gilt sowohl den Engelschören als auch dem Menschen. Die „französische Version“ ist demgegenüber viel „irdischer“. In ihr geht es um den Weg nach Bethlehem und die Anbetung des Christuskindes in der Krippe. Die Gläubigen sollen auf den Spuren der Hirten losziehen, um Gott zu finden, der in Windeln auf Heu liegt, und ihm ihre Liebe schenken.

Friedrich Heinrich Ranke (1798–1876), der Autor der deutschen Übersetzung „Herbei, o ihr Gläubigen“, die sowohl im „Evangelischen Gesangbuch“ als auch im Gesangbuch der ELKRAS enthalten ist, war ein deutscher evangelischer Theologe. Er wurde auch als Textautor des bekannten Adventsliedes „Tochter Zion“ zu einer Melodie von Händel berühmt.

Das ist nicht die einzige Übersetzung des Textes von „Adeste fideles“ ins Deutsche: Die deutschsprachigen Katholiken nutzen eine andere Übersetzung, den Text des deutschen katholischen Priesters, Hymnologen und Kirchenliedautors Joseph Hermann Mohr (1834–1892). Seine Übersetzung „Nun freut euch, ihr Christen“ beruht im Gegensatz zu Rankes Text auf der „französischen Version“.

Zu erwähnen ist auch die englische Übersetzung „O come, all ye faithful“, die gern auf der Bühne dargeboten wird. Unter anderem wurde dieses Kirchenlied

Эрик Гилл „Adeste Fideles“, 1916 год

Eric Gill „Adeste Fideles“, 1916

auf Englisch von Elvis Presley und Frank Sinatra gesungen. Autor dieser Übersetzung ist der englische katholische Priester Frederick Oakeley (1802–1880), der seinerzeit vom anglikanischen zum katholischen Glauben konvertiert war. Er ist hauptsächlich gerade durch diesen Text „O come,

Английская версия „Adeste fideles“

Adeste fideles
laeti triumphantes,
Venite, venite
in Bethlehem.
Natum videte
Regem angelorum.
Venite adoremus
Dominum.

Deum de Deo,
lumen de lumine,
Gestant
puellae viscera.
Deum verum,
genitum non factum.
Venite adoremus
Dominum.

Cantet nunc 'lo'
chorus angelorum;
Cantet nunc
aula caelestium,
Gloria!
Soli Deo Gloria!
Venite adoremus
Dominum.

Ergo qui natus
die hodierna,
Jesu,
tibi sit gloria,
Patris aeterni
Verbum caro factum.
Venite adoremus
Dominum.

Все верные, / с радостным ликованием / придите, придите / в Вифлеем. / Посмотрите на рожденного / Царя ангелов. / Придите, поклонимся / Господу.

Бога от Бога, / света от света, / понесло / чрево Девы, / Истинного Бога, / рожденного, не сотворенного. / Придите, поклонимся / Господу.

Пусть воспевает „Io“ / Хор ангелов; / пусть воспевает / небесный двор, / Слава! / Только Богу Слава! / Придите, поклонимся / Господу.

Тебе же, рожденному / сегодня, / Иисус, / Слава, / ставшее плотью / Слово Вечного Отца. / Придите, поклонимся / Господу.

Englische Version von „Adeste fideles“

Herbei, Gläubige, / freudig und jubelnd, / kommt, kommt / nach Betlehem. / Geboren seht / den König der Engel. / Kommt, lasst uns anbeten / den Herrn.

Den Gott von Gott, / das Licht vom Licht / trägt / des Mädchens Leib, / den wahren Gott, / gezeugt, nicht geschaffen. / Kommt, lasst uns anbeten / den Herrn.

Nun singe „io“ / der Chor der Engel, / nun singe der Hofstaat / der Himmlischen. Ehre, / Gott allein die Ehre! / Kommt, lasst uns anbeten / den Herrn.

Dir also, / der du heute geboren bist, / Jesus, / sei Ehre, / fleischgewordenes Wort / des ewigen Vaters. / Kommt, lasst uns anbeten / den Herrn.

Эрик Гилл
„Cantet
Nunc Lo“,
1916 год

Eric Gill
„Cantet
Nunc Lo“,
1916

Лучано Паваротти, Боба Дилана, Селин Дион, Мэрайи Кэри, Андреа Бочелли и, как уже упоминалось выше, Элвиса Пресли и Фрэнка Синатры. И, конечно же, различных хоровых коллективов. А также в инструментальных аранжировках, например, в исполнении оркестра Поля Мориа.

Кстати, именно этим гимном ев.-лют. община в Уфе в Адвент 2018 года представила Союз ЕЛЦ в адвентском музыкальном онлайн-календаре Всемирной Лютеранской Федерации (#lwfadvent). Хор общины в записи исполнил первый куплет „Adeste fideles“ на латыни, немецком и русском языках. ■

all ye faithful“ bekannt, der, wie unschwer zu erraten ist, auf der „englischen Version“ beruht.

Und wer „Adeste fideles“ auf Russisch singen will, hat die Wahl zwischen mehreren Varianten! Der im Gesangbuch der ELKRAS publizierte russische Text «О, верные Богу» („O, vernye Bogu“) ist eine Übersetzung der „französischen Version“ und wurde vom katholischen Laien Andrei Kulitschenko aus St. Petersburg (1963–2006) erstellt.

Er ist bekannt als Autor vieler Übersetzungen und Texte von Kirchenliedern sowie als Redakteur eines ganzen katholischen Gesangbuches auf Russisch, das 1994 erschienen ist und im Volksmund „das rote Gesangbuch“ oder „der Kulitsch“ (Anm. d. Übers.: russischer Osterkuchen, hier aber die Abkürzung des Namens Kulitschenko) genannt wird.

In einem anderen – zurzeit dem offiziellen – katholischen Gesangbuch „Воспойте Господу“ („Vospojte Gospodu“ – „Singt dem Herrn“) wurde die Übersetzung von H. Woskanowa und P. Sacharow veröffentlicht, welche alle acht bekannten Strophen des Kirchenliedes – also beide Versionen – in sich vereint. Demgegenüber sind die Übersetzungen von Boris Kasatschkow („grünes“ Gesangbuch der Evangelisch-Lutherischen Kirche des Ingermannlandes, 1992) und Daniil Jasko („Гимны христиан“ – „Gimny Christian“ – „Hymnen der Christen“) Übertragungen der „englischen Version“.

Ein solcher Reichtum an Übersetzungen in verschiedene Sprachen zeugt von der Beliebtheit des Kirchenliedes – selbst nach Hogwarts ist es vorgedrungen! Im Buch „Harry Potter und der Feuerkelch“ singt eine der verzauberten Ritterrüstungen vor Weihnachten „O come, all ye faithful“, erinnerte sich aber nur an die Hälfte.

Nicht nur in der Interpretation des Hogwarts-Bewohners ist dieses Weihnachtslied bekannt, sondern auch in der – vor allem auf Latein oder Englisch – von Luciano Pavarotti, Bob Dylan, Celine Dion, Mariah Carey, Andrea Bocelli und, wie oben schon erwähnt, Elvis Presley und Frank Sinatra. Und natürlich in der von unterschiedlichen Chorgruppen. Aber auch in instrumentalen Arrangements, zum Beispiel in der Interpretation des Orchesters von Paul Mauriat.

Übrigens war es genau dieses Kirchenlied, mit dem die evangelisch-lutherische Gemeinde in Ufa den Bund der ELKRAS im Advent 2018 im musikalischen Online-Adventskalender des Lutherischen Weltbundes (#lwfadvent) vorstellte. Der Chor der Gemeinde sang in der Aufzeichnung die erste Strophe von „Adeste fideles“ auf Latein, Deutsch und Russisch. ■

Французская версия „Adeste fideles“

.....

En grege relicto
humiles ad cunas
vocati pastores
appropierant:
Et nos ovanti gradu
festinemus.
Venite adoremus
Dominum.

Aeterni parentis
splendorem aeternum
velatum sub carne
videbimus,
Deum infantem
pannis involutum.
Venite adoremus
Dominum.

Pro nobis egenum
et foeno cubantem
piis foveamus
amplexibus.
Sic nos amantem
quis non redamaret?
Venite adoremus
Dominum.

Первая строфа совпадает с английской версией

Оставив стадо, / Смирненно спешат / Призванные к колыбели / пастухи: / И мы также радостным шагом / поторопимся за ними. / Придите, поклонимся / Господу.

Вечного Отца / Вечное Сияние / во плоти / мы увидим, / Бога-ребенка / в пеленах. / Придите, поклонимся / Господу.

Его, нужного нам / и лежащего на сене / давайте благочестиво / обнимем. / Того, Кто так любит нас, / разве можно не любить в ответ? / Придите, поклонимся / Господу.

Французская версия „Adeste fideles“

Die erste Strophe fällt mit der englischen Version zusammen

Seht, die Herde verlassend / kommen demütig / zur Wiege gerufen / die Hirten. / Auch wir, mit freudigem Schritt, / wollen herbeieilen. / Kommt, lasst uns anbeten / den Herrn.

Des ewigen Vaters / ewigen Glanz, / verhüllt im Fleisch, / werden wir sehen, / Gott als Kind, / in Windeln gewickelt. / Kommt, lasst uns anbeten / den Herrn.

Ihn, bedürftig für uns / und auf Heu liegend, / lasst uns mit frommen / Umarmungen liebkoosen. / Der uns so liebt, / wer könnte ihn nicht wiederlieben? / Kommt, lasst uns anbeten / den Herrn.

Где найти мне Вифлеем?

Рудольф Отто Вимер

Sage, wo ist Bethlehem?

Rudolf Otto Wiemer

Где найти мне Вифлеем?
Ясли древние в скале?
В путь пустьись
И осмотришь –
Вифлеем по всей земле.

Где найти мне Вифлеем?
Провожу тебя, пойдем!
В путь пустьись
И осмотришь –
Вифлеем вокруг во всём.

Где найти мне Вифлеем?
Иль исчез он без следа?
В путь пустьись
И осмотришь –
Вифлеем с тобой всегда.

Где найти мне Вифлеем?
Ясли древние в скале?
В путь пустьись
И осмотришь –
Вифлеем по всей земле.

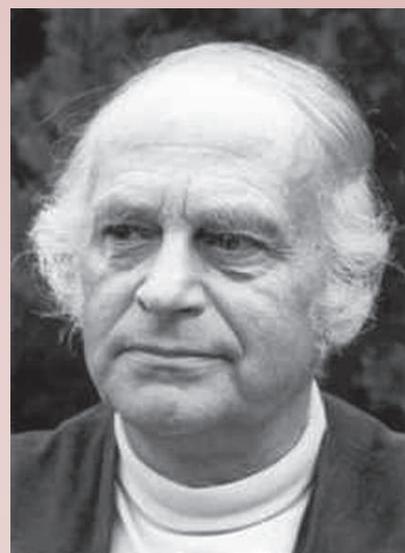
Sage, wo ist Bethlehem?
Wo die Krippe? Wo der Stall?
Musst nur gehen,
Musst nur sehen –
Bethlehem ist überall.

Sage, wo ist Bethlehem?
Komm doch mit, ich zeig es dir!
Musst nur gehen,
Musst nur sehen –
Bethlehem ist jetzt und hier.

Sage, wo ist Bethlehem?
Liegt es tausend Jahre weit?
Musst nur gehen,
Musst nur sehen –
Bethlehem ist jederzeit.

Sage, wo ist Bethlehem?
Wo die Krippe, wo der Stall?
Musst nur gehen,
Musst nur sehen –
Bethlehem ist überall.

(Перевод Николая Сергеева)

Рудольф Отто Вимер (1905–1998), немецкий поэт, руководитель кукольного театра, писатель и педагог

Rudolf Otto Wiemer (1905–1998), deutschsprachiger Lyriker, Schriftsteller, Puppenspieler und Pädagoge

139. Sage, wo ist Bethlehem

1. Sa - ge, wo ist Beth-le - hem? Wo die Krip-pe?

Wo der Stall? Mußt nur ge - hen, muß nur se - hen -

Beth - le - hem — ist ü - ber - all.

